

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
В ЧЕСТЬ 90-ЛЕТИЯ И. И. ЗЕМЦОВСКОГО**

26–27 февраля 2026 года

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ФОЛЬКЛОРА

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
IN HONOR OF IZALI IOSIFOVICH ZEMTSOVSKY'S 90TH BIRTHDAY**

FEBRUARY 26–27, 2026

THE MAN IN THE MIRROR OF FOLKLORE

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2026 SAINT-PETERSBURG

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ
СЕКТОР ФОЛЬКЛОРА

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ФОЛЬКЛОРА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
В ЧЕСТЬ 90-ЛЕТИЯ ИЗАЛИЯ ИОСИФОВИЧА ЗЕМЦОВСКОГО

26–27 ФЕВРАЛЯ 2026 г.

ПРОГРАММА И МАТЕРИАЛЫ

THE MAN IN THE MIRROR OF FOLKLORE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
IN HONOR OF IZALI IOSIFOVICH ZEMTSOVSKY'S 90TH BIRTHDAY

FEBRUARY 26–27, 2026

SCHEDULE AND ABSTRACTS

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2026

SAINT PETERSBURG 2026

ББК 85.31
УДК 398.80

Составитель и ответственный редактор Н. Ю. Альмеева

Рецензенты:

Карпец Максим Иванович, кандидат искусствоведения

Молчанова Татьяна Станиславовна, кандидат искусствоведения.

Человек в зеркале фольклора: материалы Международной научной конференции в честь 90-летия И. И. Земцовского, 26–27 февраля 2026 г. / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Альмеева – СПб., РИИИ, 2026. 57 с.

Man in the Mirror of Folklore: Abstracts and materials of the International Scientific Conference in honor of the 90th anniversary of I. I. Zemtsovsky, February 26–27, 2026 / St. Petersburg, Russian Institute of Art History, 2026. 57 p.

Оргкомитет конференции:

А. А. Тимошенко, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник,
руководитель научного подразделения РИИИ

Н. Ю. Альмеева, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник РИИИ

Н. Н. Глазунова, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник РИИИ

С. В. Кучепатова, научный сотрудник, ученый секретарь сектора фольклора РИИИ

А. В. Ромодин, кандидат искусствоведения, заведующий сектором фольклора РИИИ

Настоящее собрание материалов представляет вниманию читателей идеи докладов, подготовленных к Международной научной конференции «Человек в зеркале фольклора», посвященной 90-летию выдающегося российского ученого, фольклориста, этномузыколога, антрополога музыки, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств России, профессора Изалия Иосифовича Земцовского (1936), который сорок лет проработал в ЛПИТМиК / РИИИ. Авторы тезисов – активно действующие ученые, этномузыкологи и филологи, исследующие различные этнические культуры, разделяющие круг важнейших научных интересов И. И. Земцовского: таких, как текст и контекст музыки устной традиции; формы фольклора в русле этно-исторической проблематики; феномены создания, восприятия искусства; актуализация и ревитализация форм фольклора.

Сборник адресован широкому кругу специалистов: этномузыкологам, фольклористам, антропологам, этнологам, культурологам.

Подписано к печати 19.02.2026
Бумага «Svetocopy». Гарнитура «Schoolbook».
Усл. печ. л. 3,75.

www.artcenter.ru

ISBN 978-5-86845-323-6

© Российский институт
истории искусств, 2026
© Коллектив авторов, 2026

26–27 февраля 2026 года в Зеленем зале РИИИ сектор фольклора проводит Международную научную конференцию «Человек в зеркале фольклора», посвященную 90-летию выдающегося российского ученого, фольклориста, этномузыколога, антрополога музыки, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств России, профессора Изалия Иосифовича Земцовского, который сорок лет проработал в ЛГИТМиК / РИИИ.

Изалий Иосифович – коренной ленинградец (род. в 1936 г.). Он окончил одновременно филологический факультет Университета по классу проф. В. Я. Проппа и консерваторию как музыковед (класс Ф. А. Рубцова) и композитор (класс В. Н. Салманова, а несколько ранее учился у Г. И. Уствольской). С 1960 по 1996 он – старший научный сотрудник ЛГИТМиК / РИИИ (сектор музыки, затем сектор фольклора с самого его основания, с 1969 г.), участник ряда полевых этномузыкологических экспедиций;

– автор свыше 600 научных статей на разных языках, посвященных изучению фольклора народов Евразии и заложивших методологическую базу исследования музыки устной традиции;

– автор книг, в числе которых «Русская протяжная песня» (1967), «Торопецкие песни» (1967), «Поэзия крестьянских праздников» (1970), «Мелодика календарных песен» (1975), «Фольклор и композитор» (1978), «По следам веснянки из фортепианного концерта П. Чайковского: Историческая морфология народной песни» (1987), «Героический эпос жизни и творчества Б. Н. Путилова» (2005), «Из мира устных традиций: Заметки впрок» (2006);

– член Союза композиторов России (с 1961 г.), в ленинградском отделении которого он возглавлял секцию фольклора; член американского Общества этномузыкологии (SEM, 1969) и Международного Совета по традиционной музыке ЮНЕСКО (ICTM);

– автор статей о русской традиционной музыке в крупнейших англоязычных энциклопедиях 2000-х гг. – The New Grove's Dictionary of Music & Musicians (London), vol. 22, и The Garland Encyclopedia of World Music (New York and London), Vol. 8;

– лауреат американской этномузыкологической премии (Jaar Kunst Prize, 1997). Лауреат Международной Премии по Этномузыкологии (Koizumi Fumio Prize for Ethnomusicology, 2011).

Будучи воспитанником петербургской научной школы, за годы работы в секторе фольклора ЛГИТМиК / РИИИ Изалий Иосифович стал основателем ленинградской школы этномузыкологии, учителем и наставником молодых ученых-фольклористов. В аспирантуре сектора фольклора под его научным руководством подготовлены и защищены диссертации по русской, казахской, украинской, удмуртской, немецкой, удэгейской, татарской, азербайджанской, нанайской, литовской, калмыцкой традиционной музыке, что свидетельствует о широте его научного кругозора, таланте восприятия разнообразнейших музыкальных культур мира. Его не случайным профессиональным убеждением и одним из краеугольных камней его педагогической платформы является взгляд на музыку устной традиции народов мира как на органичную часть мировой истории музыки. Ученики Изалия Иосифовича по окончании аспирантуры работали и работают в различных научных центрах и вузах Советского Союза и Российской Федерации, они в свою очередь сделали и делают многое для развития науки, для сбора и сохранения аутентичного фольклорного материала, а также вели и ведут успешную педагогическую деятельность в высшей школе. Изалий Иосифович является Почетным профессором Тбилисской консерватории им. В. Сараджишвили, Бакинской Музыкальной Академии им. У. Гаджибейли, Кыргызской Национальной Консерватории имени К. Молдобасанова. С 1997 г. преподавал в университетах США (в 1997–98 он приглашенный профессор музыки в университете Беркли, с 2004 по 2018 – приглашенный профессор в Стэнфорде).

В настоящее время Изалий Иосифович продолжает активную научную деятельность. Недавно увидела свет в Санкт-Петербургском издательстве «Композитор» его масштабная книга «Антропология музыкального существования. Книга об универсалии» (СПб., 2023).

На нашей конференции в честь 90-летия И. И. Земцовского в числе докладчиков выступят его единомышленники, ученики, многочисленные коллеги – специалисты по традиционным этническим культурам.

ПРОГРАММА

26 февраля, четверг

Зелёный зал

Утреннее заседание 10.00.–14.00.

Модераторы Н. Ю. Альмеева, Н. Н. Глазунова, А. В. Ромодин

10.00.–10.30. Приветствия

Доклады

10.30. Керимова Таира Мамедовна (Самсун, Турция)

Человек музицирующий – человек интонирующий и человек, размышляющий об экзистенциональной роли «двумирия» И. И. Земцовского в культуре

10.45. Ахундова-Дадашзаде Зумруд Аразгызы (Баку, Азербайджанская Республика)

От истоков к будущему: идеи И. И. Земцовского и азербайджанская композиторская музыка

11.00. Цурцумия Русудан Ипполитовна (Тбилиси, Грузия)

Концепция и неологизмы И. И. Земцовского в исследованиях грузинской традиционной музыки

11.15. Хрущева Маргарита Геннадиевна (Астрахань)

К проблеме проявления музыкальной гравитации в удмуртской народной песенной мелодике

11.30. Тавлай Галина Валентиновна (Санкт-Петербург)

О внутренних пересечениях подвижной системы жанров весеннего белорусского календаря: к проблеме вероятности фольклора

Кофе-брейк 11.45.–12.00.

12.00. Мациевский Игорь Владимирович (Санкт-Петербург)

О значении творческой деятельности И. И. Земцовского для становления и развития отечественного этномузыказнания

12.15. Леонова Наталья Владимировна (Новосибирск)

Сибирские звенья в научной биографии И. И. Земцовского

12.30. Мамедова Рена Азергызы (Баку, Азербайджанская Республика)

О базовых категориях теории формульности И. И. Земцовского в контексте музыкальной тюркологии

12.45. Соколова Алла Николаевна (Майкоп)

Ресурсный потенциал диаспоры в обновлении танцевально-музыкальной практики метрополии (на примере черкесов России и Турции)

13.00. Бояркин Николай Иванович, Бояркина Людмила Борисовна (Саранск)

Некоторые итоги изучения мордовской народной полифонии

13.15. Никитина Вера Николаевна (Москва)

Одно зеркало — два отражения: исследователи и народные мастера. Феномен А. С. Кабанова

13.30. Порфирьева Анна Леонидовна (Санкт-Петербург)

Игра условий или мультивариабельность вне устной традиции

26 февраля, четверг

Зелёный зал

Вечернее заседание 15.00.–18.00.

Модераторы Н. Ю. Альмеева, Н. Н. Глазунова, А. В. Ромодин

15.00. Ромодин Александр Вадимович (Санкт-Петербург)

Этическое начало в творчестве традиционных музыкантов

15.15. Некрылова Анна Федоровна (Санкт-Петербург)

Музыкант – больше, чем музыкант в традиционном театре кукол

15.30. Васильева Елена Евгеньевна (Санкт-Петербург)

Считалка: ключ к игре и песенной культуре

15.45. Новикова Ольга Владимировна (Новосибирск)

Стабильное и мобильное в бурятских народных напевах: в поисках идеальных инвариантов

Кофе-брейк 16.00.–16.15.

16.15. Шивлянова Виктория Константиновна (Санкт-Петербург)

К проблеме исторической типологии музыки калмыцкого эпоса «Джангар»

16.30. Глазунова Наиля Нигматовна (Санкт-Петербург)

Поздравительные календарные песни как культурная универсалия

16.45. Хаздан Евгения Владимировна (Санкт-Петербург)

Еврейская музыка в свете антропного принципа участия

17.00. Альмеева Наиля Юнисовна (Санкт-Петербург)

Мелосфера полиэтнического региона как исторический источник (Волго-Камье)

27 февраля, пятница

Зелёный зал

Утреннее заседание 10.00.–14.00.

Модераторы Н. Ю. Альмеева, Н. Н. Глазунова, А. В. Ромодин

10.00. Жрданиа Иосиф Миндиевич (Мельбурн, Австралия)

История Человеческого Многоголосия

10.15. Цицишвили Нино Гиевна (Мельбурн, Австралия)

Любовные песни, романтическая любовь и брачное поведение в компаративной и междисциплинарной перспективе

10.30. Гриневиц Анна Александровна (Новосибирск)

Акустические сигналы и звукоподражания в восточно-хантыйской традиции: по материалам записей И.С. Сопочина

10.45. Солдатова Галина Евлампьевна (Новосибирск)

Человек слушающий (Homo audiens) в музыкально-фольклорной культуре обских угров

11.00. Кондратьева Наталья Михайловна (Новосибирск)

Грамматические контексты и их влияние на музыкальный текст (на материале фольклорных традиций коренных народов Сибири)

11.15. Шахов Павел Сергеевич (Новосибирск)

О новом проекте по изучению поэтики мордовской народной песни

11.30. Исмагилова Екатерина Игоревна (Новосибирск)

Масленичные песни чувашей в условиях полиэтнического Сибирского региона

Кофе-брейк 11.45.–12.00.

12.00. Сыченко Галина Борисовна (Рим, Италия)

Народные песни алтайцев: лирический мелос в этноисторической перспективе

12.15. Бердибай Айжан Рахманкулкызы, Адилжанова Жансулу Адилжановна (Алматы, Республика Казахстан)

Музыкальные особенности исполнительских вариантов «Манырама» Тасбергена в Кармакчинской традиции

12.30. Амирова Дина Жусупбековна (Алматы, Республика Казахстан)

Неотрадиционализм в современной музыкальной культуре Казахстана

12.45. Утегалиева Сауле Исхаковна (Алматы, Республика Казахстан)

О проявлении тембро-регистровой звуковой модели в казахских песнях

13.00. Калужникова Татьяна Ивановна (Екатеринбург)

Средний горнозаводской Урал как звучащий космос в представлениях русского населения (на материале преданий)

13.15. Нуриева Ирина Муртазовна (Ижевск)

Лирика в удмуртской песенно-жанровой системе

13.30. Габисониа Тамаз Амиранович (Тбилиси)

Альтернативные функции в грузинской традиционной музыке

27 февраля, пятница

Зелёный зал

Вечернее заседание 15.00.–18.00.

Модераторы Н. Ю. Альмеева, Н. Н. Глазунова, А. В. Ромодин

15.00. Йованович Елена Любомировна (Белград, Сербия)

Традиционные концепции обучения и преподавания: «рассказывание историй» и «отзеркаливание» в передаче традиционных песен в Сербии сегодня

15.15. Попова Ирина Степановна (Санкт-Петербург)

Этнографические концерты на сцене Дома композиторов Санкт-Петербурга от аутентичного фольклора к фольклоризму

15.30. Юнусова Виолетта Николаевна (Москва)

Слушатель как участник творческого процесса в профессиональной музыке устной традиции (на материале культур Азии)

15.45. Булгакова Татьяна Диомидовна (Санкт-Петербург)

Классификация песенных импровизаций в традиционной культуре коренных народов Севера

16.00. Яхонтова Елена Серафимовна (Санкт-Петербург)

К проблеме социо-музыкального контекста современного Богослужбного пения (из опыта клиросного служения в православной деревенской церкви)

16.15. Никаноров Александр Борисович (Санкт-Петербург)

Звонарь как личность и носитель традиционного инструментализма: спектр знаний, навыков, специфика мировоззрения

16.30. Булатова Динара Айдаровна (Санкт-Петербург)

Значение трудов И.И. Земцовского для развития современной этноорганологии (на материале смычковых хордофонов тюркских народов)

16.45. Инякина Алена Сергеевна (Баку, Азербайджанская Республика)

О влиянии принципов развития произведений азербайджанской традиционной музыки на стилистику сочинений азербайджанских композиторов

МАТЕРИАЛЫ / ABSTRACTS

Альмеева Наиля Юнисовна,

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник сектора фольклора Российского института истории искусств, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

Мелосфера полиэтнического региона как исторический источник (Волго-Камье)

Ключевые слова: мелосфера, фольклор как исторический источник, финно-угры и тюрки Волго-Камья

Масштабным, талантливим научным творчеством И. И. Земцовского предложен целый веер понятий, за которыми стоят живые реалии музыки устной традиции. Введенные им в этномусикологию широкие понятия «мелосфера» и «музыка устной традиции как исторический источник» отражают существование фольклора в историческом пространстве и времени, в этнокультурном поле исторического соседства.

Волго-Камье – древняя контактная зона, где в результате длительных и сложных этно-исторических процессов сложились современные регионообразующие этносы Среднего и Нижнего Поволжья и Приуралья: финноугорские (эрзя, мокша, мари, удмурты) и тюркские народы (чуваши, татары, ногайцы, башкиры). Обзор страты приуроченных напевов позволяет включить сюда и казахов – кыпчаков Великой степи, оставивших заметный этнокультурный и языковой слой в истории и культуре региона Поволжье/Приуралье. Опыт этномусикологических исследований автора показывает, что обрядовый приуроченный песенный фольклор деревенских общин Поволжья/Приуралья способен отражать этнические процессы древней истории.

Обрядовое пение отдельных тюркских и финноугорских этнографических групп Волго-Камья (в составе татар, чувашей, марийцев, удмуртов, башкир) строится на общих ритмических и интонационных структурных единицах. По наличию или отсутствию этого фактора можно констатировать границы внутреннего деления этносов региона на локальные группы, факты общности этнических культур, сходства конкретных артефактов. Это дает возможность сравнительных исследований в тюрко-финно-угорском музыкальном контексте Волго-Уральской контактной зоны, аргументируя решение вопросов типологии традиционных культур и культурогенеза в регионе.

Nailya Yunisovna Almeeva,

PhD in Art History,

Senior Researcher at the Folklore Sector of the Russian Institute of Art History,

Honored Artist of the Republic of Tatarstan

Melosphere of a multiethnic region as a Historical Source (Volga/Kama region)

Keywords: melosphere, folklore as a historical source, Finno-Ugrians and Turks of the Volga/Kama region

The volume, talented scientific work of I. I. Zemtsovsky nominated a whole fan of concepts, which are based on the living realities of the music of the oral tradition. The broad concepts of «melosphere» and «music of oral tradition as a historical source» introduced by him into ethnomusicology reflect the existence of folklore in historical space and time, in the ethnocultural field of historical neighborhood.

Volga-Kama region is an ancient contact zone where, as a result of long and complex ethno-historical processes, modern region-forming ethnic groups of the Middle and Lower Volga region and the Urals were formed: Finno-Ugric (Erzya, Moksha, Mari, Udmurts) and Turkic peoples (Chuvash, Tatars, Nogais, Bashkirs). An overview of the strata of timed melodies allows us to include the Kazakhs – Kipchaks of the Great Steppe, who left a noticeable ethnocultural and linguistic layer in the history and culture of the Volga/Urals region. The experience of the author's ethnomusicological research shows that the ceremonial song folklore of the village communities of the Volga-Urals region is able to reflect the ethnic processes of ancient history.

The ceremonial singing of individual Turkic and Finno-Ugric ethnographic groups of the Volga-Kama region (consisting of Tatars, Chuvash, Mari, Udmurts, Bashkirs) is based on common rhythmic and intonational structural units.

By the presence or absence of this factor, it is possible to determine the boundaries of the internal division of the region's ethnic groups into local groups, the facts of common ethnic cultures, and the similarities of specific artifacts. This provides an opportunity for comparative research in the Turkic-Finno-Ugric musical context of the Volga-Ural contact zone, arguing for the solution of issues of typology of traditional cultures and cultural genesis in the region.

Амирова Дина Жусупбековна

кандидат искусствоведения доцент Казахской национальной консерватории
им. Курмангазы

Неотрадиционализм в современной музыкальной культуре Казахстана

Ключевые слова: неотрадиционализм, традиционная музыкальная культура, этнокультурная идентичность

В докладе затрагиваются актуальные этномузыковедческие проблемы, связанные с относительно новыми явлениями казахской музыкальной культуры, которые определяются многозначным понятием неотрадиционализм. Автор рассматривает неотрадиционализм как основную тенденцию актуализации традиционной казахской музыки в системе современной культуры республики, а также в качестве методологического конструкта, который помогает отразить всю противоречивость сложившейся в постсоветское время системы функционирования того, что можно было бы обобщенно обозначить как казахскую музыку.

Предлагаемое онтологическое рассмотрение казахской традиционной музыкальной культуры в современном контексте, во-первых, позволяет обнаружить некоторые процессы, связанные с ее сущностными свойствами, в особенности с органически присущей ей исторической изменчивостью и адаптивностью (к примеру, функционирование устно-профессионального музыкального искусства в академической системе или сохранение в обновленном виде некоторых форм традиционной обрядности). Во-вторых, обозначенный подход вскрывает именно ярко выраженные неотрадиционалистские тенденции, наиболее отчетливо проявившиеся в интеграции автохтонного/этнического и привнесенного (так называемые фольклорные ансамбли, оркестры народных инструментов, этнические рок- и поп-группы и т.п.).

Автор обнаруживает заметную разнонаправленность указанных проявлений неотрадиционализма в современной музыкальной культуре Казахстана на уровне ее носителей, и прослеживает поколенческий фактор. Отмечается, что условно «старшее» поколение, сохраняющее этнокультурную идентичность (чаще всего – это выходцы из традиционной этнической среды), тяготеет к официальным академизированным и всевозможным вторичным формам казахской музыки, а «новое» поколение, для которого характерен ее поиск (городская молодежь), выражает себя средствами контркультуры.

Amirova Dina Zhusupbekovna

Candidate of Art History,

Associate Professor of the Kazakh National Conservatory
named after Kurmangazy

Neotraditionalism in Contemporary Musical Culture of Kazakhstan

Keywords: neotraditionalism, traditional musical culture, ethnocultural identity

The paper addresses topical ethnomusicological issues related to relatively recent phenomena in Kazakh musical culture, which are defined by the polysemous concept of neotraditionalism. The author interprets neotraditionalism both as a key trend in the actualization of traditional Kazakh music within the system of contemporary culture of the Republic and as a methodological construct that enables reflection on the inherent contradictions of the post-Soviet system governing the functioning of what may be broadly termed Kazakh music.

The proposed ontological perspective on Kazakh traditional musical culture in a contemporary context, first, makes it possible to identify a number of processes associated with its essential characteristics – particularly its historically inherent variability and adaptability (for example, the functioning of oral-professional musical art within an academic system, or the preservation of certain forms of traditional ritual practice in a renewed form). Second, this approach reveals pronounced neotraditionalist tendencies that have manifested most clearly in the integration of autochthonous/ethnic and introduced elements (such as folklore ensembles, folk instrument orchestras, ethnic rock and pop groups, etc.).

The author identifies a marked multidirectionality of these manifestations of neotraditionalism in the contemporary musical culture of Kazakhstan at the level of its bearers and traces the generational factor. It is noted that the conventionally defined “older” generation, which maintains ethnocultural identity (most often originating from a traditional ethnic milieu), tends toward officially institutionalized, academized, and various secondary forms of Kazakh music, whereas the “new” generation, characterized by an active search for identity (urban youth), expresses itself through the means of counterculture.

Ахундова-Дадашзаде Зумруд Араз гызы,
 доктор философии по искусствоведению,
 профессор, заведующая кафедрой истории музыки
 Бакинской музыкальной Академии им. Узеира Гаджибейли

От истоков к будущему:

идеи И. И. Земцовского и азербайджанская композиторская музыка

Ключевые слова: Земцовский, неделимость культуры, устная традиция, интонационное мышление, Узеир Гаджибейли, азербайджанская композиторская музыка, новая фольклорная волна

Доклад посвящён анализу азербайджанской композиторской музыки XX–XXI веков в свете идей И. И. Земцовского, прежде всего его представлений о неделимости культуры, значении фольклорно-исполнительского подтекста и актуализации устных норм музыкального мышления в современности. Эти методологические положения позволяют рассматривать композиторское творчество не как противопоставленное музыке устной традиции, а как одну из форм её исторического продолжения и трансформации.

Особое внимание уделяется фигуре Узеира Гаджибейли, чье творчество соотносится с тем типом художника, который Земцовский описывал применительно к М. П. Мусоргскому, – как «посланника будущего», через которого национальная традиция впервые осознаёт себя в перспективе дальнейшего развития и вступает в диалог с иными музыкальными цивилизациями. Заложенная Гаджибейли модель взаимодействия устной и письменной традиций получила развитие в творчестве азербайджанских композиторов-шестидесятников, сформировавших новую фольклорную волну.

В их творчестве фольклор интерпретируется не как жанрово-тематический источник, а как глубинный принцип национального мышления, проявляющийся через импровизационность, процессуальность музыкального времени, темброво-ритмическую свободу и артикуляцию этнического звукоидеала. Тем самым подтверждается наблюдение Земцовского о том, что многие достижения музыкального авангарда имеют корни в архаических пластах традиционной культуры.

Akhundova-Dadashzade Zumrud Araz gizi,
 PhD in Art History, Professor,
 Head of the Department of Music History
 Baku Music Academy named after Uzeyira Hajibeyli

From the origins to the future:

I. I. Zemtsovsky's ideas and Azerbaijani composer's music

Keywords: Zemtsovsky, indivisibility of culture, oral tradition, intonation thinking, Uzeyir Hajibeyli, Azerbaijani composer's music, new folklore wave

The paper examines Azerbaijani art music of the twentieth and twenty-first centuries through the ideas of Zemtsovsky, focusing on his concepts of cultural integrity, the significance of performance-related folk subtext, and the actualization of oral modes of musical thinking in modern contexts. These methodological perspectives make it possible to view compositional creativity not as opposed to oral tradition, but as one of its historical forms of continuation and transformation.

Special attention is given to Uzeyir Hajibeyli, whose work may be compared to the type of artist described by Zemtsovsky in relation to Mussorgsky – an “emissary of the future,” through whom national tradition becomes aware of itself within a long-term historical perspective. The paper also addresses a new folkloric wave in Azerbaijani music of the 1960s, in which folk principles are reinterpreted through improvisational thinking, processual musical time, timbral freedom, and the articulation of an ethnic sound ideal.

Бердибай Айжан Рахманкулкызы,
PhD, доцент Казахской национальной консерватории им. Курмангазы

Адилжанова Жансулу Адилжановна,
магистр искусствоведческих наук, преподаватель Детской школы искусств

Музыкальные особенности исполнительских вариантов «Манырама» Тасбергена в Кармакчинской традиции

Ключевые слова: эпическая традиция Кармакчи, Тасберген, манырама, исполнительские варианты, макам, типология

Южная и юго-западная части Казахстана – регионы с активно функционирующими музыкально-эпическими традициями. Процесс сбора фольклорных материалов по данной жанровой разновидности казахской традиционной музыки, начатый в 1920-е гг. А. В. Затаевичем, продолжился в 1960–1990-е гг. в деятельности этномузыковедов с различными методологическими подходами (Б. Ерзакович, А. Байгаскина, А. Кунанбаева, Б. Каракулов). По выбранному региону и анализируемым музыкально-речитативным образцам эпической традиции доклад можно считать продолжением научного направления, развиваемого профессором А. Кунанбаевой, а также исследований Б. Ж. Оспанова 2010 г. «*Сыр бойының музыкалық-эпикалық дәстүрі «Дад» дастанының генезісі мен көркемдік сипаты негізінде*» – «Музыкально-эпическая традиция Сырдарьинского региона (на основе генезиса и художественных особенностей дастана “Дад”»).

Актуальность темы обусловлена важным значением *терме* (назидательной песни-речитатива) «Манырама» Тасбергена в эпической традиции Кармакчи и недостаточной степенью изученности в казахстанской науке музыкальных особенностей искусства современных сказителей, внесших весомый вклад в сохранение и популяризацию древних макамов этого региона – К. Рустембекова и Ж. Аккулова. В исследовании использованы комплексный и системный подходы, структурный и сравнительно-типологический методы с целью выявления путей развития широко распространенного в эпической традиции *Кармакчи макам*'а на примере *терме* «Манырама» Тасбергена в исполнении этих музыкантов (общее и различное в форме и исполнительской интерпретации).

Материалом исследования послужили аудиозаписи, собранные магистрантом Ж. Адилжановой во время экспедиции в Кызылординскую область; опубликованные в Интернете видеозаписи «Манырама» Тасбергена в исполнении Б. Рустембекова, а также их нотировки, выполненные Ж. Адилжановой.

Berdibai Aizhan Rahmankulkyzy,
PhD, Associate Professor at the Kurmangazy Kazakh National Conservatory

Adilzhanova Zhansulu Adilzhanovna,
Master of Arts in Art History, teacher of the KGKP Children's Art School

Musical features of Tasbergen's "Manyram" performing variations in the Karmakchi tradition

Keywords: The epic tradition of Karmakshy, Tasbergen, manirama, performance variants, makam, typology

The relevance of the topic of the report is due to the great importance of Tasbergen's term "Manyrama" in the epic tradition of Karmakchi and the insufficient degree of study in Kazakh ethnomusicology of the performing characteristics of modern storytellers who made a significant contribution to the preservation and popularization of the ancient maqams of this region – K. Rustembekov and J. Akkulov. The author undertakes an autonomous review of each performing variant of the same Syrdarya maqam and the definition of their common and distinctive features using integrated and systematic approaches, structural and comparative-typological methods. The research material was audio recordings collected by undergraduate Zh. Adilzhanova during an expedition to the Kyzylorda region of Kazakhstan and videos of Tasbergen's "Manyrama" performed by B. Rustembekov, as well as their musical transcription made by J. Adilzhanova.

Бояркин Николай Иванович,

доктор искусствоведения, профессор,
ведущий научный сотрудник Межрегионального научного центра финно-угроведения,
Заслуженный деятель искусств РФ, член Союза композиторов РФ

Бояркина Людмила Борисовна,

кандидат искусствоведения, профессор,
старший научный сотрудник Межрегионального научного центра финно-угроведения,
Почетный работник высшей школы РФ,
Лауреат Государственных премий и Заслуженный работник культуры РМ

Некоторые итоги изучения мордовской народной полифонии

Ключевые слова: многомикрофонная звукозапись, структурно-аналитическая транскрипция, гетерофония, диафония, бурдонная полифония, певческие и инструментальные традиции; Гиппиус, Земцовский, Вяйсянен, Викар

В докладе рассматриваются проблемы, получившие актуальное звучание в последние десятилетия в связи с переходом на новые теоретические подходы и методики изучения мордовской полифонии. Полевые многомикрофонные звукозаписи произведений народной музыки с их последующей структурно-аналитической транскрипцией по методу Е. В. Гиппиуса, многоаспектное изучение этнографических, лингвистических и иных материалов, собранных в ходе экспедиций, соотнесение их с ранее опубликованными и архивными источниками позволили выявить стройную систему мордовских полифонических традиций, неразрывно связанных с архаичными духовными традициями родственных финно-угорских народов, а также с исторически более поздними взаимодействиями со славянскими, тюркскими и иными народами Евразии.

Авторы настоящего доклада занимаются проблемой мордовской полифонии с середины 1970-х годов и пришли к следующим основным выводам:

1. Традиционная полифония мордвы непосредственно и опосредованно связана с бытом народа и является составной частью синкретических комплексов обрядовых действий.

2. Мордовская певческая полифония до сих пор остается весомой частью современной музыкальной культуры и продолжает выполнять важные эстетические и воспитательные функции.

3. В процессе многовекового ансамблевого пения и инструментального музицирования мордвой выработана развитая исполнительская *терминология* – своеобразная народная теория, отразившая особенности певческого и инструментального стиля (формы, структура многоголосия, исполнительская манера и т. п.).

4. Экспедиционные материалы позволили выявить и описать следующие музыкально-стилевые виды: а) гетерофония с преобладанием унисонов и последовательностями большесекундовых созвучий; б) диафония – архаичное двухголосие с косвенным движением голосов; в) подавляющая часть песен поется с напевами развитой бурдонной полифонии, в которой певцы отчетливо различают партии двух-трех, а в ряде мокшанских сел и четырех голосов, каждый из которых имеет свою функцию и свое традиционное наименование. Бурдонная полифония возникла на основе архаичной мелодики плачей и гетерофонии с диафонией; г) В результате многовековых взаимосвязей мордвы с русскими появились «гибридные» мордовско-русские многоголосные формы.

Nikolay Ivanovich Boyarkin,
 Doctor of Art History, Professor,
 Leading Researcher at the Interregional Scientific Center for Finno-Ugric Studies,
 Honored Artist of the Russian Federation,
 member of the Union of Composers of the Russian Federation

Lyudmila Borisovna Boyarkina,
 PhD in Art History, Professor,
 Senior Researcher at the Interregional Scientific Center for Finno-Ugric Studies,
 Honorary Employee of the Higher School of the Russian Federation,
 Laureate of State Prizes and Honored Worker of Culture of the Republic of Mordovia

Some results of the study of Mordovian folk polyphony

Keywords: multi-microphone sound recording, structural and analytical transcription, heterophony, diaphony, bourdon polyphony, singing and instrumental traditions; Gippius, Zemtsovsky, Vyasyanen, Vikar

The report examines the problems that have become relevant in recent decades due to the transition to new theoretical approaches and methods of studying Mordovian polyphony. Field multi-microphone sound recordings of folk music work with their subsequent structural and analytical transcription using the E. V. method. The multidimensional study of ethnographic, linguistic and other materials collected during the expeditions, their correlation with previously published and archival sources made it possible to identify a coherent system of Mordovian polyphonic traditions inextricably linked with the archaic spiritual traditions of the related Finno-Ugric peoples, as well as with historically later interactions with Slavic, Turkic and other peoples of Eurasia. The authors of this report have been dealing with the problem of Mordovian polyphony since the mid-1970s and have come to the following main conclusions: 1. The traditional polyphony of Mordovia is directly and indirectly connected with the way of life of the people and is an integral part of syncretic complexes of ritual actions. 2. Mordovian singing polyphony still remains a significant part of modern musical culture and continues to perform important aesthetic and educational functions. 3. In the process of centuries-old ensemble singing and instrumental music making, the Mordovians developed a developed performing terminology – a kind of folk theory that reflected the features of singing and instrumental style (forms, structure of polyphony, performing manner, etc.). 4. The expedition materials made it possible to identify and describe the following musical and stylistic types: a) heterophony with a predominance of unison and sequences of long-second consonances; b) diaphony is an archaic two-voice with indirect movement of voices; c) the vast majority of songs are sung with melodies of developed bourdon polyphony, in which singers clearly distinguish the parts of two or three, and in a number of Moksha villages and four voices, each of which has its own function and its traditional name. Bourdon polyphony arose on the basis of the archaic melody of lamentation and heterophony with diaphony.; Russian Russian-Mordovian “hybrid” Mordovian-Russian polyphonic forms have emerged as a result of centuries-old interrelations between Mordvins and Russians.

Булатова Динара Айдаровна

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник сектора инструментоведения

Российского института истории искусств

**Значение трудов И. И. Земцовского для развития современной этноорганологии
(на материале смычковых хордофонов тюркских народов)**

Ключевые слова: И. И. Земцовский, этноорганология, смычковые хордофоны тюркских народов

Труды И. И. Земцовского обращены ко всем, кто соприкасается с музыкой, музыкальной деятельностью, музыкальным исполнительством («интонированием» или «артикулированием»), однако наибольший отклик они находят в душе этномusicолога, в том числе этноорганолога, являясь созвучными поискам и размышлениям, сопутствующим изучению инструментальных, в том числе тюркских, традиций.

Тезис о музыкальном инструменте как объекте материальной и духовной культуры народа артикулирован крупнейшими этноорганологами (К. Закс, И. В. Мациевский) и неоднократно повторен многими учеными (Н. И. Бояркин, О. М. Герасимов, В. И. Яковлев и др.). Совершенно особенным образом эта мысль претворяется у И. И. Земцовского: ученый обращает наше внимание на то, что музыкальный инструмент воспринимается не только слухом, но и зрением, находится во взаимосвязи с движением, жестом. Подразумевая неизбежность комплексного восприятия музыкального инструмента, ученый подчеркивает одновременное развитие заключенных в нем видов искусств и их вербального и рефлексивного наполнения – «звукового и изобразительного языков» и соответствующих им мышлений.

Размышляя о «музыкальном инструменте эпохи синкретизма», И. И. Земцовский указывает на его полифункциональность и «волшебное чудо музыкального инструмента» – «орудия, которое представлялось живым существом». В традиционных воззрениях тюрко-монголов есть много примеров одушевления музыкальных инструментов: мифы о создании смычковых из останков животных, их способности воплощаться в коня, верблюда или лебедя, бытующие представления о возможности инструментов говорить (или повествовать).

Важны наблюдения И. И. Земцовского и над природой музыкальной «интонации» и «интерпретации». Наряду со словом «исполнение», относимым, по его мнению, «лишь к музыке письменной традиции, имеющей текст, предназначенный для исполнения», ученый вводит термин «артикуляция», предполагающий «все формы обнаружения интонирования («как мышления и семантики») в процессе музицирования («как творчества и исполнения»)». Подобными примерами «артикуляции» наполнено творчество музыкантов тюркских смычковых традиций, когда инструментальное искусство имеет очевидную коммуникативную функцию, представляя собой средство передачи либо звукоизобразительных комплексов (тувинцы, алтайцы, хакасы, казахи, киргизы, туркмены и др.), либо эпической повествовательности (казахи, каракалпаки, якуты и др.). Труды И. И. Земцовского способствуют осмыслению многих важнейших аспектов инструментального музицирования тюркских народов, примеры которых будут продолжены в предстоящем докладе.

Bulatova Dinara Aidarovna,

PhD in Art History,

Senior Researcher in the Field of Instrumentation

Russian Institute of Art History

**The importance of I. I. Zemtsovsky's works for the development
of modern ethnoorganology
(based on the material of bowed chordophones of the Turkic peoples)**

Keywords: Izaly Zemtsovsky, ethnoorganology, bowed chordophones of the Turkic peoples

Izaly Zemtsovsky's works are addressed to everyone who is involved with music, musical activity, musical performance ("intonation" or "articulation"), but they find the greatest response in the soul of an ethnomusicologist, including an ethnoorganologist, being in tune

with the searches and reflections accompanying the study of organology, including Turkic, traditions.

The thesis about the musical instrument as an object of the material and spiritual culture of the people was articulated by the largest ethnoorganologists (C. Sachs, I. Maciejewsky) and has been repeatedly repeated by many scientists (N. Boyarkin, O. Gerasimov, V. Yakovlev, etc.). This idea is implemented in a very special way by Izaly Zemtsovsky: the scientist draws our attention to the fact that a musical instrument is perceived not only by hearing, but also by sight, and is interconnected with movement and gesture. Implying the inevitability of a complex perception of a musical instrument, the scientist emphasizes the simultaneous development of the arts contained in it and their verbal and reflective content – “sound and visual languages” and their corresponding modes of thought.

Reflecting on the “musical instrument of the era of syncretism”, Zemtsovsky points out its multifunctionality and the “magical wonder of the musical instrument”, “a tool that was perceived as a living being”. The traditional views of the Turkic-Mongols are filled with examples of the animization of musical instruments: myths about the creation of bowed instruments from the remains of animals, their ability to transform into a horse, a camel, or a swan, and the belief that instruments can speak (or narrate).

Izaly Zemtsovsky’s observations on the nature of musical “intonation” and “interpretation” are also important. Along with the term “performance”, which, according to him, refers “only to music of the written tradition that has a text intended for performance”, the scholar introduces the term “articulation”, which encompasses “all forms of intonation (“as thinking and semantics”) in the process of music-making (“as creativity and performance”)”. Similar examples of “articulation” are found in the work of musicians of the Turkic bowed traditions, when instrumental art has an obvious communicative function, representing a means of transmitting either sound-imaginative complexes (Tuvans, Altaians, Khakas, Kazakhs, Kirghiz, Turkmens, etc.) or epic narrative (Kazakhs, Karakalpaks, Yakuts, etc.). The works of Izaly Zemtsovsky contribute to understanding many important aspects of instrumental music among the Turkic peoples, and these examples will be continued in the upcoming report.

Булгакова Татьяна Диомидовна,
 доктор культурологии,
 профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического
 университета им. А. И. Герцена

Классификация песенных импровизаций в традиционной культуре коренных народов Севера

Ключевые слова: песенный фольклор народов Севера; импровизация; жанрово-дифференцирующие признаки

Высокая степень изменчивости традиционных песенных импровизаций, отсутствие устойчивых, повторяемых текстов осложняет поиск тех оснований в устном творчестве коренных народов Севера, называемом здесь **префольклором**, опираясь на которые можно было бы аналитически их упорядочивать и классифицировать. Абсолютное преобладание в лирическом творчестве этих народов личных и родовых песен и отказ от практики свободной передачи песни от одного лица к другому делают проблематичными для исследователя попытки выявления жанрово-дифференцирующих признаков, аналогичных тем, которые обнаруживаются в классическом фольклоре. Тем не менее, в действительности соотношение коллективного и индивидуального, сочетание дифференцирующих и интегрирующих признаков оказывается в префольклоре столь же равновесным, как и в классическом фольклоре. Нестабильность импровизационной песенной стихии, кажущиеся свободными принципы мелодизации не рифмуемых словесных текстов компенсируются ограниченностью используемых составляющих основу импровизации мелодических попевок и исчерпаемостью сюжетов, составляющих их словесную ткань. Пересечение индивидуальных (родовых) мелодических и личных сюжетных паттернов таких импровизаций с общераспространенным «строительным материалом» для таких паттернов (жестко ограниченного набора попевок и формул, используемых для свободной импровизации), а также общепринятая ограниченность перечня сюжетов, к которым принято обращаться в песне, – все это дает исследователю возможность совмещать две пересекающиеся плоскости классификации, одна из которых ориентирована на людей (на авторов-исполнителей), а другая на содержательные и мелодические принципы, лежащие в основе песенных импровизаций.

Bulgakova Tatiana Diomidovna,
 Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Ethnocultural Studies
 at the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

Classification of song improvisations in the traditional culture of the indigenous peoples of the North

Keywords: song folklore of the peoples of the North; improvisation; genre-differentiating features

The high degree of variability of traditional song improvisations and the lack of stable, repetitive songs make it difficult to find those foundations (called pre-folklore here) in the oral creativity of the indigenous peoples of the North that could serve as a basis for classification. The absolute predominance of personal and clan songs in the lyrical works of these peoples and the rejection of the practice of freely transmitting songs from one person to another make it difficult for the researcher to identify genre-differentiating features similar to those found in classical folklore. Nevertheless, in reality, the ratio of collective and individual, the combination of differentiating and integrating features turns out to be as balanced in pre-folklore as in classical folklore. The instability of the improvisational song element, the seemingly free principles of melodicization of non-rhyming verbal texts are compensated by the limited use of melodic patterns that form the basis of improvisation, and exhaustive plots that make up their verbal “fabric”. The intersection of individual (generic) melodic and personal plot patterns of such improvisations with the common “building material” for such patterns (a strictly limited set of songs and formulas used for free improvisation), as well as the generally accepted limitations of the list of plots that are usually referenced in a song – all this gives the researcher the opportunity to combine two overlapping planes of classification, one of them is focused on people (on authors and performers), and the other is on the meaningful and melodic principles underlying song improvisations.

Васильева Елена Евгеньевна

кандидат искусствоведения,

доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры

Считалка: ключ к игре и песенной культуре

Ключевые слова: детская считалка, интонационный код, звуковая игра, интонационная модель

Мир детства и главная форма его бытия – игра – очевиден и знаком. Он есть в памяти, материнском опыте, наблюдениях, записях. Но при всей ясности и органичности он полон загадок: волшебные слова, вдруг складывающиеся ритмические структуры, аллюзии к обрядовым формам и мифологическому сознанию. Главная загадка и тайна – интонационное поле, в котором возникает свободное проявление голоса. Считалки трудно зафиксировать в полноте действия, жеста, звука, значения слов. Это почва, из которой вырастает многое. Интонационный код является главной добычей учителя. Талантливые учителя, азартные ученики легко овладевают этой звуковой игрой. Из нее можно извлечь пользу для процесса обучения, важно, чтобы дидактическая модель не подменяла собой мир свободного возникновения текстов. Как «игровой счёт» не равен арифметике, так и интонационный код считалок далёк от повторяемых мелодий и вокально-правильного пения. Талантливый педагог в звуковой игре улавливает интонационные модели, соотносит их с ладомелодическими ядрами мелодики календаря и ведет к более сложным и бесконечно связанным между собой песенным формам.

Vasilyeva Elena Evgenievna,

PhD in Art History,

Associate Professor, St. Petersburg State Institute of Culture

Schitalka: the key to game and song culture

Keywords: children's counting game, intonation code, sound game, intonation model

The meaning of childhood and the main form of its existence – play – is obvious and familiar. It is in the memory, maternal experience, observations, records. But for all its clarity and organicity, it is full of mysteries: magic words, suddenly developing rhythmic structures, allusions to ritual forms and mythological consciousness. The main mystery and mystery is the intonation field, in which the free expression of the voice arises. Counting is difficult to capture in the entirety of an action, gesture, sound, or the meaning of words. This is the soil from which many things grow. The intonation code is the teacher's main prey. Talented teachers and gambling students can easily master this sound game. It can be used for the learning process, it is important that the didactic model does not replace the world of free text generation. Just as the “game score” is not equal to arithmetic, so the intonation code of the counting machines is far from repetitive melodies and vocally correct singing. A talented teacher captures intonation patterns in the sound game, correlates them with the melodic cores of the melodic calendar and leads to more complex and infinitely interconnected song forms.

Габисониа Тамаз Амиранович,

доктор наук (PhD),

Ассоциированный профессор Государственного университета им. Ильи Чавчавадзе

Альтернативные функции в грузинской традиционной музыке

Ключевые слова: Альтернативный и единомысленный творческий процесс, лидер, оппонент и аккомпаниатор

Генерирование дивергентных предположений относительно этапов формирования многоголосия грузинской традиционной песни и церковного песнопения по-прежнему не теряет актуальности. В этом отношении мы обратим внимание на сущность многоголосия не как «вместезвучности», а как «неоднофункциональности», пусть даже выраженной в чередовании. Здесь нас, прежде всего, интересует созидаящая единую мысль и альтернативная взаимосвязь двух сторон (по Земцовскому – диафония и антифония). В пространстве грузинской традиционной музыки этот диалог в основном воплощается комбинацией трех акторов: лидер, оппонент и аккомпаниатор.

Альтернативный и единомысленный творческий процесс в большинстве случаев сосуществует, и редко бывает, чтобы один из них был выдвинут на передний план. Перечислим некоторые такие творческие методы: 1. Состязание; 2. Дополнение, завершение мысли (интонация «призыва-подтверждения»); 3. Симметрия; 4. Паралинеальность (контрастное голосоведение); 5. Смена лидера («отнятие» функциональной инициативы); 6. Чрезмерное «украшение» лидера; 7. Индифферентный контраст (остинато, независимый бурдон – «*шемхмобари*»); 8. Реплика лидеру («*Гададзахили*»).

Альтернативную функцию имеют и гармонические функции, в частности гармонические ступени, отстоящие на секунду, терцию или кварту. Также в подобном аспекте можно помыслить чередование пунктирных и синкопических ритмических фигур в восточно-грузинских танцевальных песнях.

В грузинском церковном песнопении альтернативные функции явно имеют второстепенное значение по сравнению с параллельным голосоведением, что соответствует основополагающему принципу эстетики песнопения, и именно этот фактор является главным отличием её от народной песни.

Gabisonia Tamaz Amiranovich,

Doctor of Science (PhD),

Associate Professor at the State University named after Ilya Chavchavadze

Alternative functions in Georgian traditional Music

Keywords: Alternative and single-minded creative process, leader, opponent and accompanist

The presentation conveys the author's views on the creative method present in Georgian folk song and church chant, which involves a principle based on the alternative development of musical thought. Several creative processes are examined, conditioned by the motif of competition or dialogue among three main actors – the leader, the opponent, and the accompanist. An opinion is expressed regarding the differing positions of Georgian folk music and church chant toward alternative musical development.

Глазунова Наиля Нигматовна,

кандидат искусствоведения, профессор,

старший научный сотрудник сектора фольклора Российского института истории искусств, заслуженный деятель искусств Туркменистана

Поздравительные календарные песни как культурная универсалия

Ключевые слова: культурная память, календарные песни, колядование, христианство, ислам, Центральная Азия, Новруз

Цель доклада – выявление специфики и типологической общности поздравительных календарных песен народов Центральной Азии, наиболее древних по своим истокам, на протяжении веков модифицированных, но сохранивших ключевые элементы. Феномен поздравительного календарного ритуала нами исследуется как культурная универсалия, имеющая множество реализаций в культурах народов региона, исповедующих христианство и ислам. Влияние христианской религии в странах Ближнего и Среднего Востока сохранялось и в эпоху господства ислама. Так, в начале XI в. великий хорезмийский ученый X–XI вв. Абу-Райхан ал-Бируни отмечал многочисленность христиан среди жителей Сирии, Ирака и Хорасана. К 334 г. относится первое упоминание о Мервском епископстве. Огромный интерес представляет описание Бируни праздника одной из христианских общин Хорезма: «(Месяц) Канун» первое его число – память Св. Василия: это праздник ал-Каландас <...> Значение (слово) Каландас <...> “Да будет благо”. В этот день собираются дети (собственно мальчики) христиан, обходят дома и кричат “каландас, каландас” высокими голосами на определенную мелодию. За это в каждом дворе получают они что-то из пищи и чашу вина». Обычай обхода дворов с исполнением песен или речитативных формул, завершающийся получением даров практиковался среди этносов различного вероисповедания и был известен народам Центральной и Передней Азии. Поздравительные песни, в которых требуют вознаградить за труд, просят барана и *гоч* (племенного производителя стада) свидетельствуют о скотоводческом аналоге аграрной колядки. Такой припев в поздравительных песнях сохранился практически у всех тюркоязычных народов региона.

Glazunova Nailya Nigmatovna,

PhD in Art History,

Senior Researcher at the Folklore Sector of the Russian Institute of Art History,

Professor, Honored Artist of Turkmenistan

Greeting Calendar Songs as a Cultural Universal

Keywords: calendar songs, caroling, Christianity, Islam, Central Asia, Nowruz

The purpose of the report is to identify the specifics and typological generality of the congratulatory calendar songs of the peoples of Central Asia, the most ancient in their origins, modified over the centuries, but retaining key elements. We study the phenomenon of the congratulatory calendar ritual as a cultural universal that has many realizations, including in the traditional cultures of the peoples of the region professing Christianity and Islam. The influence of the Christian religion in the countries of the Near and Middle East persisted even during the era of Islamic domination. So, at the beginning of the XI century. Abu Rayhan al-Biruni, the great Khorezm scholar of the 10th–11th centuries, noted the large number of Christians among the inhabitants of Syria, Iraq and Khorasan. The first mention of the bishopric of Merv dates back to 334. The description of Biruni, the holiday of one of the Christian communities of Khorezm, is of great interest.: “(Month) Eve” the first of its number is the memory of St. Vasily: this is the holiday of al-Qalandas <...> Meaning (word) Qalandas <...> “May it be well.” On this day, Christian children (actually boys) gather, go around the houses and shout “kalandas, kalandas” in high voices to a certain tune. For this, they receive food and a cup of wine in each courtyard.”The custom of going around courtyards singing songs or recitative formulas, culminating in receiving gifts, was practiced among many peoples of various faiths and was known to the peoples of Central Asia. These were festive rounds of courtyards and congratulatory songs, in which they demand to be rewarded for their work, they ask for a ram and a goch (breeding producer of the herd), which indicates the cattle-breeding analogue of the agrarian Christmas carol. This refrain in congratulatory songs has been preserved by almost all the Turkic-speaking peoples of the region.

Гриневиц Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института филологии Сибирского Отделения РАН

**Акустические сигналы и звукоподражания в восточно-хантыйской традиции
(по материалам записей И. С. Сопочина)**

Ключевые слова: восточные ханты, звукоподражания, формы звуковой коммуникации с животными, ритуально-поведенческая традиция

Доклад посвящен описанию полевых записей, сделанных от Ивана Степановича Сопочина – носителя восточно-хантыйской (тром-аганской) традиции. В описываемый корпус входят два типа вокальных практик: (1) звуковые сигналы, адресованные домашним животным, прежде всего собакам и оленям; (2) звукоподражания голосам диких птиц и зверей, используемые во время охоты, а также для привлечения или успокоения животного. Цель доклада – описать систему вокальных сигналов и рассмотреть их как часть более широкой коммуникативной и ритуально-поведенческой традиции восточных хантов. Особое внимание уделяется способам модуляции голоса, акустическим характеристикам отдельных сигналов и их прагматическим функциям. Исследование опирается на подходы этнолингвистики, антропологии звука и семиотики охотничьих практик. В работе учитываются параллели в традициях коренных народов Сибири и Северной Америки, где аналогичные формы звуковой коммуникации с животными описаны как элементы традиционной экологии знаний.

Представленные записи позволяют рассматривать вокальные сигналы не как изолированные элементы, а как часть сложной системы взаимодействия человека с природной средой, основанной на наблюдении, подражании и установлении ситуативного контакта с животным.

Grinevich Anna Alexandrovna,
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher at the Institute of Philology of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

**Acoustic signals and onomatopoeia in the Eastern Khanty tradition
(based on recordings by I. S. Sopočin)**

Keywords: Eastern Khanty, onomatopoeia, forms of sound communication with animals, ritual-behavioral tradition

The paper is based on field recordings made from Ivan Stepanovich Sopočin, a bearer of the Eastern Khanty (Trom-agan) tradition. The collected material includes two types of vocal practices: (1) acoustic signals addressed to domestic animals, primarily dogs and reindeer; and (2) imitations of wild birds and animals used during hunting to attract, calm, or locate the target.

The aim of the presentation is to describe the system of these vocal signals and to analyze them as part of a broader communicative and ethnoecological tradition of the Eastern Khanty. Special attention is paid to voice modulation techniques, acoustic features, and the pragmatic functions of individual signals. The research draws on ethnolinguistics, sound anthropology, and the semiotics of hunting practices, with references to parallel traditions among Indigenous peoples of Siberia and North America, where similar animal-related vocal communication has been documented.

The recordings demonstrate that these signals constitute a coherent system of interaction between humans and animals, grounded in embodied knowledge, attentive observation, and situational communication within the natural environment.

Жордания Иосиф Миндиевич,
 доктор искусствоведения,
 Почетный сотрудник Мельбурнского университета,
 Академик Академии наук Грузии

История человеческого многоголосия

Ключевые слова: полифония, различные модели возникновения полифонии, происхождение речи и распространение полифонии

В докладе будет представлен обзор основных исторических и теоретических подходов к проблеме происхождения многоголосия – от средневековой музыкальной теории до современной эволюционной музыкологии. На протяжении веков многоголосие интерпретировалось преимущественно в рамках европоцентристских и нотационно-ориентированных моделей, в которых оно рассматривалось как искусственный продукт ученой традиции Запада. Средневековые теоретики, опираясь на боэцианскую числовую концепцию консонанса, мыслили многоголосие как рационально сконструированный феномен, не задаваясь вопросами его социального или антропологического происхождения. В эпоху Ренессанса и позитивизма XIX века эта перспектива усилилась, а наличие нотации стало основным критерием исторического существования полифонии.

Становление сравнительного музыковедения и этномузыкологии в XX веке радикально расширило эмпирическую базу исследования, выявив широкое распространение многоголосных практик за пределами Европы и поставив под сомнение линейные эволюционные модели «от монодии к полифонии». Автор уделяет особое внимание эволюционной модели происхождения многоголосия, рассматривающей групповое пение как адаптивную форму вокальной коммуникации, возникшую до членораздельной речи и связанную с оборонительными стратегиями ранних гоминин. Предлагается интерпретация неравномерного современного распределения многоголосных традиций как следствия асинхронного перехода различных человеческих популяций к вербальной речи. Работа формулирует проверяемые предсказания и подчеркивает необходимость освобождения исследований происхождения музыки от идеологических ограничений.

Jordania Iosif Mindievich,
 Doctor of Art History,
 Honorary Fellow of the University of Melbourne,
 Academician of the Georgian Academy of Sciences

The History of human polyphony

Keywords: polyphony; different models of origins of polyphony; speech origins and polyphony distribution

This report reviews major historical approaches to the origin of polyphony, from medieval music theory to contemporary ethnomusicology and evolutionary models. It argues that Western scholarship long treated polyphony as a notational and intellectual invention of Europe, marginalizing oral and non-European traditions. Drawing on comparative and evolutionary perspectives, the author presents a model in which polyphonic group singing predates articulated speech and functioned as an adaptive strategy linked to early human communication and defense. The uneven global distribution of polyphonic traditions is interpreted as a consequence of asynchronous transitions to verbal language in different human populations, leading to testable predictions across linguistics and cognitive development.

Исмагилова Екатерина Игоревна

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири

Института филологии Сибирского отделения Российской Академии наук

Масленичные песни чувашей в условиях полиэтнического Сибирского региона

Ключевые слова: масленичные песни, песенный фольклор чувашей Сибири, чувашские баиты, календарные песни чувашей, музыкальный фольклор сибирских переселенцев

Чувашские переселенцы, проживая с начала XX века в Сибири в тесном соседстве с иными этносами (преимущественно с русскими, а также с белорусами, мордвой, зырянами, хакасами и др.), старались сохранить свои традиции. К ним относится празднование Масленицы, которая у чувашей Сибири происходило вплоть до середины XX в. (катания по деревне на лошадях в украшенных санях, гостевания в домах родственников, «специальные песни»). Исполнительницы более старшего поколения (1920–1930-х г.р.) свидетельствуют, что во время катания на санях пелись традиционные краткосюжетные масленичные песни *çăварни юрри*. В их текстах главенствует праздничное радостное настроение, воспеваются молодость, удасть парней и красота девушек. Музыкальная организация *çăварни юрри* опирается на закономерности традиционной чувашской песенности (двух-трехстрочные строфы, квантитативная ритмическая организация, разнообразные реализации пентатонной ладовой основы). Носительницы традиции следующих поколений (1940–1950-х г.р.) считают, что во время празднования Масленицы могли петься «разные песни», и чувашские, и русские (в том числе песни XX века). Так, достаточно широкое распространение в Сибири получила чувашская песня с балладным содержанием (*баит*) о девушке Насте, которая погибла во время масленичных гуляний. В настоящее время сибирские чувашаи уверены в принадлежности этой песни именно к масленичным песням только исходя из упоминания Масленицы в сюжете. Этот же текст также мог исполняться на напев сибирской тюремной песни русского происхождения «Далеко в стране Иркутской». Напевы песен с этим сюжетом можно отнести к новому музыкальному стилю в чувашской песенной традиции, для которого характерны четырехстрочные строфические формы, регулярная акцентная ритмика, диатоническая ладовая организация в сочетании с ангемитонными интонационными оборотами.

Ismagilova Ekaterina Igorevna,

PhD in Art History,

Senior Researcher at the Folklore Sector of the Peoples

of Siberia Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Shrovetide songs of the Chuvash in a multiethnic Siberian region

Keywords: Maslenitsa songs, song folklore of the Chuvash people of Siberia, Chuvash jokes, calendar songs of the Chuvash people, musical folklore of the Siberian settlers.

The Chuvash immigrants living in Siberia in close proximity to other ethnic groups (mainly Russians, but also Belarusians, Mordvins, Zyryans, Khakas, etc.) tried to preserve their folk traditions. Among them is Shrovetide, which was preserved in the Chuvash-Siberian settlements in the middle of the 20th century, but by the beginning of the 21st century, only memories remained of these calendar rituals. Old singers (born in the 1920s and 1930s) testify that Shrovetide songs (*chavarni jurri*) were sung while sledding. Their texts are dominated by images of festive, joyful sleigh rides for young people, as well as praising the youth and prowess of young men and the beauty of young women. Young women (born in the 1940s and 1950s) who adhere to this tradition believe that during the celebration of Shrovetide, one can sing “different songs”, both Chuvash and Russian. Among them is a fairly common song in Siberia, similar to a ballad, about a girl named Nastya, who was killed during the Shrovetide festivities. Today, Siberian Chuvash people believe that this song belongs to the Shrovetide tradition only because of its plot. Short Shrovetide songs are traditional Chuvash melodies with a quantitative rhythmic structure and a pentatonic fret base. In the ballad (*bayt*) about Nastya, there are chants that follow later stylistic patterns (accented rhythms, a fret structure close to major-minor). In addition, traditional chants belonging to different Chuvash musical dialects have their own characteristic features.

Йованович Елена Любомировна

доктор этномузыкологии,

научный советник, этномузыковед Института музыковедения

Сербской академии наук и искусств

**Традиционные концепции обучения и преподавания:
«рассказывание историй» и «отзеркаливание»
в передаче традиционных песен в Сербии сегодня**

Ключевые слова: прикладное этномузыковедение, медиация, «рассказывание историй», «отзеркаливание», сербские традиционные песни, этос фольклорной традиции, универсалии.

В настоящее время процесс изучения и преподавания традиционных песен в Сербии все чаще находится под руководством посредников (*медиаторов*), людей, хорошо знающих предмет традиционной музыки в практическом и теоретическом смысле и готовых взять на себя ответственность за качество передачи песен, за их выживание и за завоевание своего места в современном культурном контексте. Это работа в области прикладном этномузыковедении (*applied ethnomusicology*), как возвращение традиционных моделей сообществам, которые их создали, но затем потеряли (Pettan 1995; Jovanović 2010) в частично институциональных и внеинституциональных рамках (Йованович 2019).

Мы считаем, что в сегодняшнем процессе передачи посредством *медиаторов* необходимо обеспечить условия, которые доносят до получателей контексты, в которых песни когда-то создавались и жили, чтобы облегчить процесс их принятия. С этой целью, кроме большего опыта полевой работы, особенно важными считаем традиционные понятия «рассказывания историй» (*storytelling*, по: Benjamin 1969; Ramnarine 2014) и «отзеркаливания» (*mirroring*, Acharya и Shukla 2012; Paich 2021), применяемые в контексте музыкального исполнительства в этномузыковедении, поскольку на протяжении всей истории культуры они были надежным методом приобретения знаний и навыков. Тезис работы заключается в том, что таким образом традиционные музыкальные элементы, характер и этос (сербских) народных песен принимаются и воспроизводятся как часть мирового культурного наследия с универсальными элементами.

Elena Lyubomirovna Jovanovic,

Doctor of Ethnomusicology, Scientific Adviser, Ethnomusicologist
at the Institute of Musicology of the Serbian Academy of Sciences and Arts

**Traditional concepts of learning and teaching:
“telling stories” and “mirroring” in the transmission
of traditional songs in Serbia today**

Keywords: applied ethnomusicology, mediation, storytelling, mirroring, Serbian traditional songs, ethos of folk tradition, universals.

The process of learning and teaching traditional songs in Serbia nowadays is generally led by mediators, for the sake of the songs' survival and their place in modern cultural contexts. It is about practical work in the field of applied ethnomusicology, as the return of the traditional patterns to the communities which once created them, and later on lost them in partly institutional and non-institutional frames.

With the aim to provide conditions so that the original contexts of the songs would be more familiar to the receivers, we consider particularly significant traditional concepts of *storytelling* and *mirroring* in the context of musical performance in the sphere of ethnomusicology, as reliable acquisition of knowledge methods throughout cultural history. In these ways traditional musical features, characters and ethos of (Serbian) folk songs might be naturally received and reproduced.

Калужникова Татьяна Ивановна,
 доктор искусствоведения, профессор,
 заслуженный деятель искусств РФ, независимый исследователь

**Средний горнозаводской Урал как звучащий космос
 в представлениях русского населения (на материале преданий)**

Ключевые слова: горнозаводская мифология; ансамбли акустического кода с пространственным, персонажным, акциональным и темпоральным; оппозиция пение – антипение как звуковое воплощение антитезы «этот» мир — «тот» мир

Хотя в традиционной русской культуре Среднего Урала узколокальные черты преобладают над общерегиональными, в ней действуют и интегрирующие факторы. Важнейшим из них является *горнозаводская мифология* — комплекс представлений об уральском горном универсуме как основа картины мира, системы ценностей и поведенческих стереотипов местных жителей. В статье рассматривается *акустический код* горнозаводской мифологии, который структурируется посредством антитезы: «этот» свет / жизнь – «тот» свет / смерть. Звуковой код взаимодействует с другими символическими языками, образуя «ансамбли» кодов, комплексно характеризующие различные аспекты мироздания. Наиболее значимы четыре таких ансамбля, где акустический код объединяется с пространственным, персонажным, акциональным и темпоральным кодами. По результатам исследования сделан вывод о том, что главной звуковой антиномией в рассматриваемой модели мироздания является оппозиция *пение – антипение*. Земной акустический комплекс образуют фольклор и церковная музыка, где доминирует пение естественными человеческими голосами. В потустороннем комплексе объединяются молчание, крик, хохот, свист, плач, хлопки в ладоши, бормотанье, рёв, шумовые звуки, пение иномирных существ как звуковое оборотничество. Эти средства формируют звуковое поведение, которое обозначено термином *антипение*. Вопреки тому, что в разных местах избранной территории некоторые представления варьируются, горнозаводская мифология сохраняет свои базовые аспекты на всем Среднем Урале. Это способствует интеграции местной фольклорной традиции и формированию этнокультурной идентичности русского населения.

Kaluzhnikova Tatiana Ivanovna,
 Doctor of Art History, Professor, Honored Artist of the Russian Federation,
 independent researcher

**The Middle Mining-Industrial Urals as a Sonic Cosmos
 in the Perceptions of the Russian Population (Based on Legends)**

Keywords: mining and industrial mythology; ensembles of acoustic code with spatial, character, action, and temporal dimensions; the singing–anti-singing opposition as the sonic embodiment of the “this” world – “that” world antithesis

Although narrow local features prevail over general regional ones in the traditional Russian culture of the Middle Urals, integrating factors are also at play within it. The most important of these is the *mining and industrial mythology* – a complex of beliefs about the Ural Mountain universe as the foundation of the local inhabitants’ worldview, value system, and behavioral stereotypes. The article examines the *acoustic code* of mining folklore, which is structured through antithesis: “this” world / life versus “that” world / death. The sonic code interacts with other symbolic languages, forming ensembles of codes that comprehensively characterize various aspects of the universe. The most significant are four such ensembles, where the acoustic code merges with the spatial, personal, actional, and temporal codes. The study concluded that the main sonic antinomy in the considered model of the universe is the opposition of singing – *anti-singing*. The Earth’s acoustic complex is formed by folklore and church music, where singing with natural human voices dominates. In the otherworldly complex, silence, screaming, laughter, whistling, crying, clapping, mumbling, roaring, noise sounds, and the singing of alien beings converge as a form of sonic shapeshifting. These means shape a sonic behavior that is designated by the term *anti-singing*. Despite variations in certain representations across different locations within the chosen territory, mining folklore retains its fundamental aspects throughout the Middle Urals. This contributes to the integration of local folklore tradition and the formation of the ethno-cultural identity of the Russian population.

Керимова Таира Мамедовна,
кандидат искусствоведения, доцент,
независимый исследователь

**Человек музицирующий – человек интонирующий
и человек, размышляющий об экзистенциальной роли «двумирия»
И. И. Земцовского в культуре**

Ключевые слова: двумириность, фольклор, традиционное искусство, сцена, вдохновение, ментальное поле, интонирование, музыкальная терапия

1. Выступая на 90-летие юбилее И. И. Земцовского, не могу не начать с его роли в моей/нашей творческой биографии и поблагодарить нашего Учителя, Мэтра, Ходжа за плодотворные идеи, которые вдохновляли, направляли его верных последователей. Лично для меня индексом вклада И. И. Земцовского являлось новаторство и свобода мышления, которые раскрепощали от дотошного академизма, сподвигали на смелость, призывали к «пристрастной науке» (с. 123 АМС) и наблюдению за тем, как «рождается музыка вновь и вновь с каждым актом вдохновенного творчества» (с. 123 АМС).

2. Осмысление одной из новых идей И. И. Земцовского дефиниции «*bimundi*» или двумирия, выводит на поливекторность этого емкого понятия, охватывающего, на мой взгляд, такие явления культуры, как разновидности сценического искусства, материнский, погребальный и военный фольклор.

3. Автор сосредотачивает внимание также на возможность раскрытия и объяснения при помощи явления двумирия холистического эффекта музыкальной терапии. Местом целительного соприкосновения и выстраивания резонансных вибраций, является ментальное тело человека – предположительный адрес *homo musicans bimundi*.

Kerimova Taira Mammadovna,
PhD in Art History, Associate Professor,
independent researcher

**The Music-Making Human as an Intoning Human and as a Thinker Reflecting
on the Existential Role of I. I. Zemtsovsky's "Bimundiality" in Culture**

Keywords: bimundiality, folklore, traditional art, stage, inspiration, mental field, intoning, music therapy

1. Speaking at the 90th anniversary of I. I. Zemtsovsky, I cannot but begin with his role in my/our creative biography and thank our Teacher, Master, Hodge for fruitful ideas that inspired and guided his faithful followers. For me personally, the index of I. I. Zemtsovsky's contribution was innovation and freedom of thought, which liberated me from meticulous academicism, encouraged me to be bold, called for "biased science" (p. 123 AMC) and the observation of how "music is born again and again with every act of inspired creativity" (p. 123 AMC).

2. Reflection on one of I. I. Zemtsovsky's newer ideas – the definition of *bimundi*, or *bimundiality* – reveals the multivector nature of this capacious concept, which, in my view, embraces such cultural phenomena as various forms of stage art, maternal, funerary, and military folklore.

3. The author also focuses on the possibility of revealing and explaining, through the phenomenon of bimundiality, the holistic effect of music therapy. The site of healing contact and the formation of resonant vibrations is the human mental body – the presumed locus of *homo musicans bimundi*.

Кондратьева Наталья Михайловна,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки

**Грамматические контексты и их влияние на музыкальный текст
(на материале фольклорных традиций коренных народов Сибири)**

Ключевые слова: понятия текста и контекста, грамматические контексты, музыкальный фольклор Сибири

Понятия текст и контекст имеют множество трактовок. Их развитию способствовали и идеи И. И. Земцовского. Одна из концепций связана с универсально-грамматическим подходом В. В. Мазепуса, ориентированным на выявление грамматик жанровых традиций. Понятие текста является в нем базовым, поскольку грамматики устанавливаются на основе анализа дистрибуции его элементов. Текстом считается только графическое представление информации – нотировки, схемы и др. Текст составляется из конечного числа элементов и является моделью изучаемого феномена.

Контексты последовательно делятся на внешние, реально наблюдаемые, но не всегда обязательные, и внутренние, органично входящие в музыкальную ткань. Грамматическими являются только внутренние контексты, которые подчиняются нормам традиции и не могут быть элиминированы.

В традиционной музыке коренных народов Сибири грамматические контексты действуют на разных уровнях организации текста – звуковысотном, ритмическом, мелодическом, темпоральном, тембровом. В докладе на материале разных этнических и жанровых традиций рассматривается конкретное воздействие релевантных для Сибирской метакультуры грамматических контекстов. К ним относятся интонационные контуры, отражающие процесс тонких высотных изменений на ступенях звукоряда; ямбизация, в которой могут противопоставляться трехдольность (локальная трехдольная периодичность) и четырехдольность (последовательность четырехдольных стоп); контекст внутрислогового распева или лиги, в котором, в сравнении с нейтральным контекстом, не только сокращается количество звукорядных ступеней, но и изменяются их функциональные свойства; контекст растяжения, приводящий к изменению масштаба на отдельных участках текста; суперсегментные тембровые артикуляции.

Kondratieva Natalia Mikhailovna,

PhD in Art History, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Ethnomusicology
at the Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka

**Grammatical contexts and their influence on musical text
(based on the folklore traditions of the indigenous peoples of Siberia)**

Keywords: concepts of text and context, grammatical contexts, musical folklore of Siberia

The concepts of text and context have many interpretations. Among the researchers whose ideas formed the basis for their development was I. I. Zemtsovsky. One of the concepts is related to the universal grammatical approach by V. V. Mazepus, which focuses on identifying the grammars of genre traditions. The concept of text is fundamental to it, as grammars are established based on an analysis of the distribution of its elements. Text is considered to be only a graphic representation of information – notations, diagrams, etc. Text is composed of a finite number of elements and is a model of the phenomenon being studied.

Contexts are consistently divided into external contexts, which are actually observable but not always necessary, and internal contexts, which are organically integrated into the musical fabric. Only internal contexts, which are subject to the norms of tradition and cannot be eliminated, are grammatical.

In the traditional music of the indigenous peoples of Siberia, grammatical contexts operate at different levels of text organization – pitch, rhythm, melodic, temporal, timbre. The report examines the specific impact of grammatical contexts relevant to the Siberian metaculture using materials from various ethnic and genre traditions. These include intonation contours, iambicization, the context of intra-syllabic chant or ligature, the context of stretching, and supersegmental timbre articulations.

Леонова Наталья Владимировна,

кандидат искусствоведения,

профессор кафедры этномузыкознания

Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки

Сибирские звенья в научной биографии И. И. Земцовского

Ключевые слова: И. И. Земцовский, источниковедение, личные библиотеки, систематизация источников, сибирская фольклористика, серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»

Автор доклада, посвящая свое выступление замечательному юбиляру, уделяет основное внимание двум интересующим ее темам. Первая из них связана с уникальной работой И. И. Земцовского с источниками, книжника, сформировавшего большую личную библиотеку, часть которой с 2011 года, была передана ученым в дар Новосибирской государственной консерватории. Рассматриваются следующие аспекты: состав библиотеки, принципы ее комплектования, классификация по видам изданий и тематике. Описание книжного собрания позволяет многое понять о личности и научных подходах исследователя.

Вторая тема – региональная, она дает возможность, насколько это в силах автора, обнаружить «сибирский» след в трудах и библиотечном собрании ученого. Кроме того, представляется важным дополнить творческую биографию И. И. Земцовского некоторыми сведениями о таком виде профессиональной деятельности ученого, как работа в редакционной коллегии серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» Сибирского отделения Российской Академии наук.

В своих выступлениях на совещаниях и научных семинарах он обозревал опыт издания фольклора в разных странах, что было полезно для разработки принципов сибирского издательского проекта, легко включался в обсуждение современных научных тем и проблем, делился информацией о новейших научных публикациях. Все это было чрезвычайно актуально для авторских коллективов и, особенно, для начинающих исследователей традиционного фольклора.

Leonova Natalia Vladimirovna,

PhD in Art History, Professor of the Department of Ethnomusicology
at the Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka

Siberian pages in the scientific biography of I. I. Zemtsovsky

Keywords: I. I. Zemtsovsky, source studies, personal libraries, systematization of sources, Siberian folklore studies, series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”

The author of the report, dedicating his speech to the remarkable hero of the day, focuses primarily on two topics of interest to him. The first of these is connected with the unique work of I. I. Zemtsovsky with sources, a book lover who formed a large personal library, part of which, since 2011, has been donated to scholars at the Novosibirsk State Conservatory. The following aspects are considered: the composition of the library, the principles of its acquisition, classification by types of publications and subjects. The description of the book collection allows us to understand a lot about the personality and scientific approaches of the researcher.

The second theme is regional; it provides the opportunity, to the extent possible for the author, to discover a “Siberian” trace in the scholar’s works and library collection. Furthermore, it seems important to supplement the creative biography of I. I. Zemtsovsky with some information about such a type of professional activity of the scientist as work on the editorial board of the series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East” of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. In his presentations at meetings and scientific seminars, he reviewed the experience of publishing folklore in various countries, which was useful for developing the principles of the Siberian publishing project. He readily engaged in discussions of contemporary scientific topics and problems, and shared information about the latest scientific publications. All this was extremely relevant for groups of authors and, especially, for beginning researchers of traditional folklore.

Мамедова Рена Азер гызы

доктор искусствоведения, профессор,

член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана,

заведующая отделом «Взаимосвязи искусств» Института архитектуры и искусства НАНА

**О базовых категориях теории формульности И. И. Земцовского
в контексте музыкальной тюркологии**

Ключевые слова: музыка, формульность, Земцовский, культура, тюркология, категория

В контексте музыкальной тюркологии как одного из значимых направлений в азербайджанской гуманитарной науке сформировалось понятие о геноформуле как оптимальном терминологическом варианте сравнительного анализа народной музыки тюркоязычных народов. Опираясь на идеи И. И. Земцовского о феномене формульности, возможно определение геноформулы как типа звуковысотности, обеспечивающей жизнеспособность музыки, осуществляющей идентичность культуры. Геноформула является основой сравнительного анализа. Детерминанты геноформульного ряда, следуя логике теории И. И. Земцовского, возможно дифференцировать по нескольким параметрам. Например, учитывать имманентность свойств, архетипичность геноформулы. Адаптационные свойства, коррелирующие с контекстом. И, безусловно, типологические слагаемые, концентрирующие в себе целесообразные и наиболее устойчивые элементы.

Научные идеи И. И. Земцовского открывают путь к изучению процессов функционирования геноформульного ряда в различных локациях тюркского мира.

Mamedova Rena Azer gizi,

Doctor of Art History, Professor,

Corresponding member of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,

Head of the Department of "Interrelation of Arts"

at the Institute of Architecture and Art of NASA

**On the basic categories of I. I. Zemtsovsky's theory of formularity
in the context of musical Turkology**

Keywords: music, formality, Zemtsovsky, culture, Turkology, category

In the context of musical Turkology as one of the significant areas in Azerbaijani humanitarian science, the concept of a gene formula has been formed as an optimal terminological option for a comparative analysis of the folk music of Turkic-speaking peoples.

Based on the ideas of I. I. Zemtsovsky on the phenomenon of formulaity, it is possible to define a genofula as a type of pitch that ensures the viability of music, realizing the identity of a culture.

The genoformula is the basis for comparative analysis. The determinants of the genoformula series, following the logic of I. I. Zemtsovsky's theory, can be differentiated by several parameters. The immanence of properties and the archetypality of genoformulas are important. Adaptive properties that correlate with the context. And, of course, typological components that concentrate the most appropriate and stable elements.

The scientific ideas of I. I. Zemtsovsky open the way to the study of the processes of functioning of the gene formula series in various locations of the Turkic world.

Мациевский Игорь Владимирович,
 доктор искусствоведения, профессор,
 главный научный сотрудник, заведующий сектором инструментоведения
 Российского института истории искусств

**О значении творческой деятельности И. И. Земцовского
 для становления и развития отечественного этномузыкознания**

Ключевые слова: гуманитарная наука, русский песенный фольклор, системное мышление

Юбилей – известный повод для нового обращения к творческой деятельности выдающихся ученых и педагогов. Именно к таковым, как показывает время, строгий судья, следует отнести крупнейшего российского фольклориста-музыковеда Изалия Иосифовича Земцовского – автора серии фундаментальных исследовательских монографий, статей и нотных сборников русского песенного фольклора. Его творческому становлению способствовало не только время – середина и рубеж XX в. действительно явились эпохой мощного подъема гуманитарной науки в нашей стране и, в частности, Санкт-Петербурге: городе, ставшем своего рода российской столицей в сфере науки о песенном фольклоре. Но и уже в юности проявившаяся известная прозорливость будущего этномузыколога в выборе путей творческого совершенствования. Юный Изалий Земцовский проходит курс обучения композиции (под рук. Г. И. Уствольской) в музыкальном училище при Ленинградской консерватории. Успешно осваивает фольклористику на филологическом факультете С.-Петербургского университета, непосредственно – под руководством и при участии ее классика – В. Я. Проппа и в тесных контактах с другими выдающимися отечественными филологами (Б. Н. Путиловым, К. В. Чистовым и др.). Затем (а отчасти – параллельно!) – музыковедческое отделение С.-Петербургской консерватории (науч. рук. Ф. А. Рубцов) и там же композицию (класс В. Н. Салманова).

Талант, творческие озарения, осознание системности явлений искусства пронизывают его труды, классика отечественного и мирового этномузыкознания. Думаю, что завершение и публикация нового крупного научного (и яркой общественной значимости!) труда (Земцовский И. И. Антропология музыкального существования. Книга об универсалиях. – СПб.: Композитор, 2023. – 528 с.) еще больше укрепит широкую научную общественность в успешности и перспективности подлинных – системных – исследований музыкально-песенного фольклора и шире – традиционного музыкального искусства.

Немалый вклад в отечественную и мировую науку внесла деятельность И. И. Земцовского в качестве научного руководителя, либо добровольного, но яркого наставника аспирантов нашего Института – в свое время – молодых ученых. Да и сегодня – этномузыкологи разных поколений мечтают и трепетно ждут творческого общения с нашим замечательным юбиляром.

Matsievsky Igor Vladimirovich,
 Doctor of Art History, Professor, Chief Scientific Officer,
 Employee, Head of the Instrumentation Section of the Russian Institute of Art History

**On the importance of I. I. Zemtsovsky's creative activity
 for the formation and development of national ethnomusicology**

Keywords: humanitarian science, Russian song folklore

Izali Iosifovich Zemtsovsky's creative biography, his multifaceted educational system (musicology, composition, philology and folklore studies) and his entire career as an outstanding scientist attest to his deep understanding and systematic knowledge of traditional musical art, as well as his discovery of new directions in modern music.

Некрылова Анна Федоровна,

кандидат искусствоведения,

научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Музыкант – больше, чем музыкант в традиционном театре кукол

Ключевые слова: Традиционный театр кукол «Петрушка», Музыкант, музыкальное оформление комедии, исторические корни Музыканта-комментатора

Характерной особенностью традиционной русской кукольной комедии «Петрушка» является наличие Музыканта, который сопровождал действие спектакля игрой на музыкальном инструменте – чаще всего это была шарманка с набором популярных мелодий. Однако роль этого участника петрушечных представлений не сводилась только к музыкальному оформлению спектакля. Музыкант – полноправное действующее лицо комедии. В его функции входило (и входит) направлять комедию, он вступает в разговоры с персонажами, дает советы Петрушке, отвечает на его вопросы, провоцирует на некоторые поступки, действия и подготавливает развитие событий. Находясь между ширмой петрушечника и зрителями, Музыкант одновременно принадлежит и кукольному действию, и человеческому обществу. От имени своего героя Музыкант вступает в непосредственный контакт с публикой, собирая с нее деньги или подначивая на определенную реакцию по отношению к действиям какого-либо персонажа. Музыкант – и своеобразный переводчик Петрушки: повторяя его реплики нормальным человеческим голосом, он делает его речь понятной зрителю (напомним, что Петрушка наделялся особым голосом – дребезжащим, пронзительным, оттого не всегда внятным). Функция «переводчика» приоткрывает еще одну существенную грань роли Музыканта. Подобно своим далеким предшественникам-комментаторам при традиционных представлениях с куклами, воспринимавшихся как сакральное действо, он наделялся даром и правом знать, видеть, толковать истинный смысл происходящего на сцене, ему были открыты и ведомы тайны «заширменного» или «заэкранного» мира, и именно он мог вызывать соответствующих героев, понимать их язык и транслировать это обыкновенным людям. Разумеется, Музыкант при «Петрушке» XIX–XXI вв. не предстает в роли некоего демиурга, посредника между «странным» миром кукольным и современной публикой, но отголоски принадлежности его к области сакрального, таинственного, дают о себе знать и по сие время.

Nekrylova Anna Fyodorovna,

PhD in Art History,

Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences

A musician is more than a musician in a traditional puppet theater

Keywords: Traditional puppet theater “Petrushka”, Musician, musical design of comedy, historical roots of the Musician-commentator

Russian traditional puppet comedy “Petrushka” is characterized by the presence of a musician who accompanied the performance by playing a musical instrument, most often a hurdy-gurdy with a set of popular tunes. However, the role of this participant in the Petrushka performances was not limited only to the musical design of the performance. The musician is a full-fledged actor in a comedy. His function was (and still is) to direct the comedy, he enters into conversations with the characters, gives advice to Petrushka, answers his questions, provokes certain actions, and prepares the course of events.

Никаноров Александр Борисович,

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник сектора инструментоведения РИИИ

**Звонарь как личность и носитель традиционного инструментализма:
спектр знаний, навыков, специфика мировоззрения**

Ключевые слова: звонарь, кампанология, колокольня, звонница, местные традиции звонов

Звонарь – одна из немаловажных фигур в церковном богослужении. Хотя его часто не замечают, он остается «за кадром» обрядового действия, но производимый им звон в колокола остаться незамеченным не может. Звон к началу, окончанию и некоторым важнейшим обрядовым действиям предписан традицией и в ряде случаев упоминается в тех или иных церковных документах и книгах. Однако конкретные действия звонаря в колокола, ни в каком уставе или чиновнике подробно не прописаны. Мнение о том, что церковный звон точно регламентирован письменными источниками – серьезное заблуждение. Как правило, как в Уставе (Типиконе), так и в других богослужебных руководствах оговаривается лишь начало звона, отчасти его продолжительность и изредка, разновидность («благовест», «единзвон», «двужвон», «трезвон», «звон перебором» и проч.). Далее все определяет сам звонарь. От него зависят общая организация звона, выбор колоколов, музыкальная фактура звона, стилистическая и музыкальная специфика. Высказывания о том, что где-то, когда-то звоны записывались нотами или другими особыми значками – всего на всего лишь предания. В первую очередь, звонарь определяет мелодико-ритмический рисунок исполняемой им композиции, который зависит от его технической (исполнительской) оснащенности, знания традиции данной конкретной колокольни или звонницы, а также следования или отступления от нее. При этом большое значение имеет способность исполнителя к импровизации, в которой взаимодействуют стабильные и мобильные элементы, как их называл известный кампанолог А.С. Ярешко. Не стоит думать, что традиционный звонарь исполняет звон абсолютно свободно и бессистемно. Он, во-первых, импровизирует в рамках сложившегося канона и суммы параметров церковного звона, которые устоялись в многовековой колокольной практике других исполнителей. Во-вторых, всякий раз, звонарь по-своему использует, приспособливает и приспособливается к морфологии подколокольного сооружения, т. е. архитектурно-инструментальному комплексу. И тот, и другой фактор работают как своего рода предохранители, сберегающие традиционные колокольные звоны от деформаций и разрушений. Последнее в изобилии можно наблюдать в практике так называемых «концертных» или «фестивальных» звонарей, у которых в основном все сводится к стремлению, вопреки канону, показать свое искусство, свою мастерскую технику владения набором колоколов, дабы снискать признание публики, получить высокую оценку жюри, или просто потешить свое самолюбие.

Nikanorov Alexander Borisovich,

PhD in Art History,

Senior Researcher at the Instrument Science Sector of the Russian Institute of Art History

**The bell ringer as a person and bearer of traditional instrumentalism:
a range of knowledge, skills, specifics of the worldview**

Keywords: Bell ringer, campanology, bell tower, belfry, local ringing traditions

The bell ringer is one of the significant figures in church worship. He determines the melodic-rhythmic pattern of ringing in accordance with his skill, knowledge of tradition, following or departing from it. The performance has the character of improvisation, in which stable and mobile elements interact within the established canon that has developed in the practice of other performers. The bell ringer always takes into account the morphological features of the architectural and instrumental complex – his bell tower or belfry.

Никитина Вера Николаевна,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник Московской государственной консерватории

**Одно зеркало — два отражения: исследователи и народные мастера.
Феномен А.С. Кабанова**

Ключевые слова: народная песня, народный мастер, общение, философия пения

Название конференции предполагает многоуровневый срез проблематики – в отношении понятий и «человека», и «фольклора», и «зеркала». Эффект зеркала в свою очередь едва ли не ключевой при рассмотрении диалога человека и традиции, будь то ученый, исполнитель или педагог. Выдающимся явлением в современной культуре стал А. С. Кабанов, «сросшийся» с традицией и сформировавший в себе транслятора знаний о фольклоре. Сфера его деятельности направлена на создание уникального социокультурного проекта – освоение устной песенной культуры представителями письменной, городской культуры, причем в максимальном к ней приближении и с минимальными потерями. Развивая теорию фольклористики, Кабанов изменил, по сути, саму парадигму профессии фольклориста.

Nikitina Vera Nikolaevna,
PhD in Art History,
Senior Researcher at the Moscow State Conservatory

**The Researcher as a “Guide” to the World of Folklore.
The Phenomenon of A. S. Kabanov**

Keywords: folk song folk master, communication, philosophy of singing

The title of the conference suggests a multi-level approach to the problematic – in relation to the concepts of “man”, “folklore”, and “mirror”. The mirror effect, in turn, is almost key when considering the dialogue between a person and tradition, be it a scientist, a performer, or a teacher. A. S. Kabanov became an outstanding phenomenon in modern culture, having “fused” with tradition and formed himself into a transmitter of knowledge about folklore. Its scope of activity is aimed at creating a unique socio-cultural project – the assimilation of oral song culture by representatives of written, urban culture, with maximum approximation to it and with minimal losses. By developing the theory of folklore studies, Kabanov essentially changed the very paradigm of the folklorist profession.

Новикова Ольга Владимировна,

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры музыкального образования и просвещения

Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки;

сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии

Сибирского отделения РАН

**Стабильное и мобильное в бурятских народных напевах:
в поисках идеальных инвариантов**

Ключевые слова: бурятский фольклор, нотирование народной музыки, вариантность в фольклоре, инвариантное в бурятских напевах, текстообразование в музыкально-фольклорной традиции

Доклад обобщает наблюдения автора, полученные в результате нотирования напевов бурятских народных песен и эпоса.

Значимость процесса нотирования не исчерпывается подготовкой текстов для последующего изучения по ним фольклорной традиции. Работа нотировщика, направленная на сегментирование звукового потока и выявление в нем релевантных единиц звуковысотности, ритмики, архитектоники, тембра и пр., является самостоятельной исследовательской процедурой. Сегментация звучащего материала позволяет отделить стабильные элементы текста от мобильных, отсеять случайное от вариантного, допускаемого культурой. Не менее важно и то, что она дает возможность «проникнуть в текстообразующую деятельность этнофора» (И. И. Земцовский), определить существующие в сознании носителя традиции клише, идеальные инварианты, которые он комбинирует по установленным традицией нормам, порождая реально наблюдаемые звуковые явления. Мобильное же в напевах, при условии его системности, отражает по большей части исполнительский уровень, мастерство исполнителя, показывая границы культурной нормы.

Сравнение одного и того же напева в разных исполнительских вариантах позволяет сделать выводы о его сущностных чертах, том ядре, которое свидетельствует о принадлежности к конкретному жанру и этносу. Сравнение стабильного и мобильного в напевах эпоса и песен позволяет говорить о сущностных чертах этих жанров, их типологическом различении в бурятской культуре.

Novikova Olga Vladimirovna,

Candidate of Art History,

Associate Professor of the Department of Music Education and Enlightenment

of the Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka;

employee of the Folklore Sector of the Peoples of Siberia at the Institute of Philology

of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Stable and mobile in Buryat folk tunes: in search of ideal invariants

Keywords: Buryat folklore, notation of folk music, variant in folklore, invariant in Buryat tunes, text formation in the musical and folklore tradition

The report summarizes the author's observations obtained as a result of notation of the tunes of Buryat folk songs and epics.

Notation is aimed at segmenting the sound stream and identifying in it the relevant units of pitch, rhythm, architectonics, timbre, etc. This is an independent research procedure that allows you to separate stable elements of text from mobile ones, random from allowed by culture. Determine the ideal invariants existing in the performer's mind, which he combines to generate actually observed sound phenomena. Comparison of stable and mobile in the tunes of the epic and songs makes it possible to talk about the essential features of these genres, their typological distinction in the Buryat culture.

Нуриева Ирина Муртазовна,

доктор искусствоведения, доцент,

ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы
Уральского Отделения РАН

Лирика в удмуртской песенно-жанровой системе

Ключевые слова: удмуртская песенно-жанровая система, сюжетные песни, границы жанра

В последние десятилетия в удмуртской фольклористике внимание ученых – фольклористов, этнологов, этномузыковедов – было направлено на изучение обрядовых жанров удмуртского фольклора как наиболее репрезентативных и показательных. Поздние песенные пласты пока остаются за бортом исследовательских интересов.

В отличие от обрядового формульного слоя поздние песни являются чрезвычайно разнородными по жанровому составу, структуре, в интонационном отношении. Частушки, плясовые и хороводно-игровые песни, так называемые посиделочные *пукон коркан* и уличные *урам гур*, ‘песни-размышления’ *кырнан-малпаськон*, ‘обычные’ песни *огшоры кырнан*, современные песни *туала кырнан...* За этим разнообразным терминологическим рядом стоят столь же разнообразные в интонационном отношении песенные жанры, объединенные в одну группу по основному признаку – наличию последовательного сюжетного текста.

Свобода от обряда или ослабленные с ним связи, эстетическая направленность (Земцовский: «отношение «человек – человек», а не отношение «человек – стихия, человек – род») позволяют в определенной степени отнести этот слой к лирике. Именно в этом русле рассматривают поздний песенный пласт фольклористы-филологи, включая в лирическую традицию на основе мотивного и сюжетного анализа поэтических текстов и другие жанры: календарные, семейно-бытовые, внеобрядовые импровизации. В результате исследователи приходят к выводу о размытости границ жанра, его «неоформленности». Этномузыковеды более осторожны в жанровой номинации этого песенного слоя, ограничиваясь понятием «сюжетные песни».

Nurieva Irina Murtazovna,

Doctor of Art History, Associate Professor,

Leading Researcher at the Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Lyrics in the Udmurt song genre system

Keywords: Udmurt song and genre system, plot songs, genre boundaries

In recent decades, Udmurt folklore studies have focused the attention of folklore scholars, ethnologists, and ethnomusicologists on studying the ritual genres of Udmurt folklore as the most representative. The late song layers are still left out of research interests.

Unlike the ritual formula layer, the later songs are extremely heterogeneous in genre composition, structure, and intonation. Ditties, dance and round-dance-game songs, the so-called *pukon korkan* gatherings and *uрам gur* street ones, “reflection songs” by *кырнан-мал-паськон*, “ordinary” songs by *огшору кырнан*, modern songs by *туала кырнан...*

Behind this diverse terminological row are song genres equally diverse in intonation, combined into one stylistic group the main feature is the presence of a consistent plot text. Freedom from the ritual or weakened ties with it, aesthetic orientation (Zemtsovsky: “the relationship man – man, rather than the relationship man – elements, man – the genus”) allow us to attribute this layer to a certain extent to the lyrics. It is in this vein that folklore philologists consider the late song stratum, including other genres in the lyrical tradition based on motivic and plot analysis of poetic texts: calendar, family, every day, and non-ritual improvisations. As a result, the researchers come to the conclusion that the boundaries of the genre are blurred and “unformulated.” Ethnomusicologists are more careful in the genre nomination of this song layer, limiting themselves to the concept of “plot songs”.

Попова Ирина Степановна

доцент, кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник сектора фольклора Российского института истории искусств, профессор кафедры этномузыкологии, зав. отделом подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

**Этнографические концерты на сцене Дома композиторов Санкт-Петербурга:
от аутентичного фольклора к фольклоризму**

Ключевые слова: этнографические концерты, аутентичный фольклор, возрождение фольклора

История этнографических концертов в России берет свое начало с конца XIX века, когда голоса народных певцов и сказителей впервые зазвучали с академической сцены. Выступления Т. Г. и И. Т. Рябининых, В. П. Щеголёнка, И. А. Федосовой, М. Д. Кривополеновой и других сказителей в Петербурге, Петрозаводске, Москве постепенно сформировали особую нишу в концертной жизни дореволюционной России. Параллельно с этнографическим направлением развиваются иные формы актуализации фольклорного наследия. Народные песни звучат в исполнении певцов академической школы (Ф. И. Шаляпин); крестьянского хора, собранного М. Е. Пятницким из талантливых певцов-самородков; Н. В. Плевицкой и О. В. Ковалевой – певиц, предложивших новые стилистические стандарты актуализации русской народной песни на эстраде.

Советский период вносит существенные коррективы в уже сформировавшую картину форм презентации крестьянской песни на сцене, связанные с требованиями официальной государственной идеологии. В рамках деятельности народных хоров, певцов-солистов эстрадного направления прослеживается стремительная утрата традиционного репертуара, аутентичных тембровых и диалектных особенностей звучания, отход от стилистических норм фольклора. Собственно этнографическое направление занимает достаточно узкую нишу под эгидой Союза советских композиторов (с 1957 г. – Союза композиторов СССР) и его региональных отделений.

Начиная с 1960-х г. в Ленинграде, на сцене Дома композиторов на Большой Морской, д. 45, регулярно устраивались этнографические концерты народных исполнителей по результатам экспедиционных выездов фольклористов города. Творческие коллективы, талантливые певцы и музыканты представляли традиционную этническую музыкальную культуру народов Советского Союза, показывали свое мастерство на этой исторической сцене. Подобные концерты не просто знакомили творческую интеллигенцию с аутентичными образцами русского крестьянского фольклора, но и значительно обогащали слуховой опыт профессиональных музыкантов и, в особенности, композиторов. Ведущий вектор этого направления – от аутентичного исполнительства к фольклоризму.

На сегодняшний день афиша Санкт-Петербургского Союза композиторов включает концертные программы, построенные на концептах «фольклор и композитор» (знакомство композиторов с фольклором в исполнении молодежных ансамблей) и «композитор и фольклор» (исполнение сочинений современных композиторов на фольклорном материале).

Popova Irina Stepanovna,

Associate Professor, PhD in Art History, Senior Researcher at the Folklore Department of the Russian Institute of Art History, Professor of the Department of Ethnomusicology, Head of the Department of Higher Education at the St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory

**Ethnographic concerts on the stage of the St. Petersburg House of Composers:
from authentic folklore to the revival of folklore**

Keywords: ethnographic concerts, authentic folklore, revival of folklore

The history of ethnographic concerts in Russia dates back to the end of the nineteenth century, when the voices of folk singers and storytellers first sounded from the academic

stage. Performances by T. Ryabinin and I. Ryabinin, V. Shchegolyonok, I. Fedosova, M. Krivopolenova and other storytellers in St. Petersburg, Petrozavodsk, and Moscow gradually formed a special niche in the concert life of pre-revolutionary Russia. In parallel with the ethnographic trend, other forms of actualization of folklore heritage are developing. Folk songs are performed by the singers of the Academic Academy (F. Chaliapin); the peasant choir, assembled by M. Pyatnitsky is one of the talented nugget singers; N. Plevitskaya and O. Kovaleva are singers who have proposed new stylistic standards for the actualization of Russian folk songs on the stage. The Soviet period made significant adjustments to the already formed picture of the forms of presentation of peasant songs on stage, related to the requirements of the official state ideology. Within the framework of the activities of folk choirs and pop singers, there is a rapid loss of the traditional repertoire, authentic timbre and dialectal features of sound, and a departure from the stylistic norms of folklore. The ethnographic field itself occupies a rather narrow niche under the auspices of the Union of Soviet Composers (since 1957 – Union of Composers of the USSR) and its regional branches. Since the 1960s, ethnographic concerts of folk performers have been regularly held in Leningrad, on the stage of the House of Composers at 45 Bolshaya Morskaya Street, based on the results of expedition trips by the city's folklorists. Creative teams, talented singers and musicians represented the traditional ethnic musical culture of the peoples of the Soviet Union, showed their skills on this historical stage. Such concerts not only introduced the creative intelligentsia to authentic examples of Russian peasant folklore, but also greatly enriched the auditory experience of professional musicians and, especially, composers. The leading vector of this trend is from authentic performance to the revival of folklore.

To date, the poster of the St. Petersburg Union of Composers includes concert programs based on the concepts of “folklore and the composer” (introducing composers to folklore performed by youth ensembles) and “composer and folklore” (performing works by contemporary composers based on folklore).

Порфирьева Анна Леонидовна,

кандидат искусствоведения,

заведующая сектором музыки Российского института истории искусств,

старший научный сотрудник

Игра условий или мультивариабельность вне устной традиции

Ключевые слова: итальянская комическая опера, формы трансляции, мультиплицирования и вариантности

Письменная традиция в не меньшей степени, чем устная является достоянием и полем действия человека музицирующего. Оставляя за скобками феномен интерпретации, сосредоточимся на театре как форме игры и на тех условиях жизни итальянской комической оперы XVIII и отчасти XIX века, в которых очевидны формы трансляции, мультиплицирования и вариантности, присущие, как принято думать, музыке устной традиции.

Porfirieva Anna Leonidovna,

PhD in Art History,

Head of the Music Sector at the Russian Institute of Art History,

Senior Researcher

The play of conditions or multivariability outside the oral tradition

Keywords: Italian comic opera, forms of translation, multiplication and variations

The written tradition, no less than the oral tradition, is the property and field of action of a person who plays music. Leaving aside the phenomenon of interpretation, let's focus on theater as a form of play and on the living conditions of Italian comic opera of the 18th and partly 19th centuries, in which the forms of translation, multiplication and variation inherent, as is commonly believed, in the music of the oral tradition are obvious.

Ромодин Александр Вадимович,

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник, заведующий сектором фольклора Российского института истории искусств

Этическое начало в творчестве традиционных музыкантов

Ключевые слова: этика, личность, традиция, творчество, коммуникация, восприятие

Этическое начало – всепроникающее в рамках традиционной культуры, действующее на многих уровнях ее существования. Все подобного рода планы выявляются и в русле личностных выражений и свойств, и, как их продолжение – в общении между людьми. Творчество народных музыкантов основано и на собственно художественных, и на жизненных, и на сакральных (религиозных, мифологических) представлениях и проявлениях. Этическое начало объединяет все стороны. Синкретический характер традиционной культуры неизбежно сближает разные виды искусства: музыкальное, танцевальное, игровое, словесное. Этический план присутствует всюду. В отношениях музыкантов и слушателей. В контактах исполнителей друг с другом. Во взаимодействии танцоров и музыкантов, инструменталистов и певцов. Этическая сторона выявляется на психологическом, поведенческом, исполнительском уровнях. Творческое обнаружение при этом неотделимо от человеческого. Традиция по-своему щадит своих представителей. В творчестве допускаются неточности, искажения, помарки. Дозволяя подобное, традиционная среда с особой деликатностью относится к человеческому выявлению, различая стариков, молодых, певцов, танцоров, музыкантов. К каждому имеется свой подход, каждый может творчески отличаться, получая одновременно право на ошибку. Исполнительские шероховатости имеют, впрочем, и еще одну грань: они этически оправдываются и принимаются традицией. Аутентичная стилистика предполагает жесткость тембров, диссонирующих (нередко, нетемперированных) созвучий, ритмических вольностей и несовпадений в вокальном и в инструментальном типах музицирования. Подобного рода манера не только художественно, но и этически близкая носителям традиции, воспринимается ими с особым чувством. Все «неправильности» – оригинальны. В своеобразии их применения проступает неповторимый личностный творческий почерк.

Alexander Vadimovich Romodin,

PhD in Art History, Senior Researcher,

Head of the Folklore Sector at the Russian Institute of Art History

Ethical principles in the work of traditional musicians

Keywords: Ethics, Personality, Tradition, Creation. Communication, Perception

The ethical principle operates at many levels of traditional culture. Similar planes are revealed both in personal expression and in interpersonal communication. The syncretic nature of traditional culture brings together various forms of art, but the ethical plane is present everywhere. It is found in the contacts of performers, in relationships with people of different ages and different skills. There are performance “in corrections” that are ethically justified and accepted by tradition.

Соколова Алла Николаевна,

доктор искусствоведения,

профессор Адыгейского государственного университета,

заслуженный деятель искусств Республики Адыгея,

заслуженный деятель науки Республики Адыгея,

заслуженный работник Высшей школы РФ

Ресурсный потенциал диаспоры в обновлении танцевально-музыкальной практики метрополии (на примере черкесов России и Турции)

Ключевые слова: черкесы, адыги, диаспора, Турция, Россия, взаимодействие культур, музыкально-танцевальные практики

Как известно, в диаспоре нередко более бережно сохраняются архаические элементы традиционной культуры как знаки покинутой родины и определенные формы связи с предками. В пределах России по данным переписи 2020 года проживает чуть более 720 тысяч черкесов (адыгов), в то время как в Турции по разным данным их насчитывается от пяти до семи миллионов. Это потомки тех черкесов, которые оказались на чужбине в XIX веке в результате Кавказской войны. В советский период контакты между черкесами Турции и России практически отсутствовали. После распада СССР они приобрели постоянный и все более расширяющийся характер.

В результате многолетних сравнительных исследований между музыкально-танцевальными культурами черкесов Турции и России нами было установлено:

1) существование различных видов музыкальных орудий, входящих в инструментальный ансамбль для сопровождения традиционных танцев;

2) существование схожих танцевальных систем при доминировании различных популярных танцев (в культуре черкесов России – *зафак* и *кафа*, в культуре черкесов Турции – *щещен* и *тляпэрыш*);

3) наличие различных корпусов танцевальной музыки (в культуре черкесов России – танцевальные наигрыши под *зафак* и *кафу*, в культуре черкесов Турции – танцевальные наигрыши под *щещен* и *тляпэрыш*).

За 35 лет постоянных контактов с черкесами диаспоры их танцы, танцевальные мелодии и музыкальный инструмент «*пхэмбгу*» прочно вошли в аутиентику черкесов России. Ресурсный потенциал диаспоры оказал мощное воздействие на метрополию. В докладе анализируются причины сохранения уникальных культурных черт черкесов диаспоры в условиях урбанизации и миграции, а также влияние взаимодействия с принимающим обществом на эволюцию танцевально-музыкальных форм.

Sokolova Alla Nikolaevna,

Doctor of Art History, Professor of the Adyghe State University,

Honored Artist of the Republic of Adyghe,

Honored Scientist of the Republic of Adyghe,

Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

The Resource Potential of the Diaspora in the Renewal of Dance and Music Practices in the Metropolis (The Case of Circassians in Russia and Turkey)

Keywords: Circassians, Adyghe, diaspora, Turkey, Russia, cultural interaction, musical and dance practices

As is well known, archaic elements of traditional culture are often more carefully preserved within a diaspora as symbols of the lost homeland and specific forms of connection with ancestors. According to the 2020 census, just over 720,000 Circassians (Adyghe) live within Russia, while in Turkey, their number is estimated to be between five and seven million. These are descendants of Circassians who found themselves abroad in the 19th century as a result of the Caucasian War. During the Soviet period, contacts between Circassians in Turkey and Russia were practically non-existent. After the collapse of the USSR, these contacts became constant and have increasingly expanded.

As a result of many years of comparative research on the musical and dance cultures of Circassians in Turkey and Russia, we have established:

1) the existence of various types of musical instruments included in the instrumental ensemble for accompanying traditional dances;

2) the existence of similar dance systems with different dominant popular dances (in the culture of Russian Circassians – *zafak* and *kafa*, and in the culture of Turkish Circassians – *sheshen* and *tlyaperysh*);

3) the presence of different repertoires of dance music (in the culture of Russian Circassians – dance tunes accompanying *zafak* and *kafa*, and in the culture of Turkish Circassians – dance tunes accompanying *sheshen* and *tlyaperysh*).

Over 35 years of ongoing contact with the Circassian diaspora, their dances, dance melodies, and the musical instrument “*phhembgu*” have become firmly integrated into the authentic culture of Russian Circassians. The resource potential of the diaspora has had a strong impact on the metropolis. This report analyzes the reasons for the preservation of unique cultural traits of the Circassian diaspora amid urbanization and migration, as well as the influence of interaction with the host society on the evolution of dance and musical form.

Солдатова Галина Евлампьевна,
кандидат искусствоведения,
ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири
Института филологии Сибирского Отделения РАН

**Человек слушающий (Homo audiens)
в музыкально-фольклорной культуре обских угров**

Ключевые слова: ханты, манси, музыкальный фольклор, интонирование, слушатель

Обские угры (ханты и манси) – охотники, рыбаки, оленеводы, – чутко воспринимают музыкально-интонационные феномены в фольклоре на слух. В коллективных обрядах, таких как медвежий праздник, шаманский сеанс или жертвоприношение, важнейшую роль играет звук: пение, инструментальные наигрыши, звукоподражания, возгласы и проч. Слушатель активно воспринимает и интерпретирует звучание, внутренне или внешне соинтонирует ему. Во время шаманства в темном доме исполняется персональный наигрыш божества или духа. Аудитория, обладая знанием мелодического фонда пантеона, даже в полной темноте точно определяет, кто именно «пришел» на обряд. Звук ветра, звон колокольчиков, постукивание, царапание и т. п. позволяют посредством слуха визуализировать ритуальное действие, а также понять «сообщения» пришедшего духа.

В священных песнях медвежьего праздника на аудиторию воздействует не только важная текстовая информация, но и многократный повтор мелодии, длительное эмоционально напряженное интонирование певца, постепенное повышение тональности. Присутствующие сосредоточенно вслушиваются, внутренне соинтонируют пению и как будто перемещаются в мифопоэтическое пространство. В сакральных песнях о медведе по обе стороны певца стоят, держась за мизинцы, помощники. Они прислушиваются к пению ведущего и тоже становятся исполнителями, тихо подпевая ему и создавая гетерофонную фактуру. Носитель обско-угорской культуры способен по слуху определить, кто танцует под данный наигрыш – мужчины или женщины, и из какой они местности. Прослушав внимательно чью-то личную песню, он может ее запомнить и, немного изменив, спеть сам. У хантов и манси, как и в других традиционных культурах, граница между слушателем и исполнителем размыта.

Soldatova Galina Evlampievna,

PhD in Art History,

Leading Researcher at the Folklore Sector of the peoples of Siberia

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

The hearer (Homo audiens) in the musical and folklore culture of the Ob Ugrians

Keywords: Khanty, Mansi, musical folklore, intonation, hearer

The Ob Ugrians (Khanty and Mansi) – hunters, fishermen, and reindeer herders – are sensitive to musical and intonation phenomena in folklore by ear. In collective rituals, such as the Bear-feast, shamanic seance, or sacrifice, sound plays an important role: singing, instrumental melodies, onomatopoeia, exclamations, and so on. The hearer actively perceives and interprets the sound, internally or externally co-intoning it. During shaman seance in a darkened house, a personal instrumental tune of a deity or spirit is performed. The audience, well known with the melodic found of the pantheon, even in complete darkness, accurately identifies who exactly has “come” to the ritual. The sound of the wind, the ringing of bells, tapping, scratching, and so on allow one to visualize the ritual through hearing, as well as understand the “messages” of the visiting spirit. In the sacred songs of the Bear-feast, the audience is influenced not only by important textual information, but also by the repeated melody, the singer’s prolonged, emotionally charged intonation, and the gradual rise of pitch. Those present listen intently, internally co-intoning the singing, and seem to be transported into a mytho-epic space. In sacred songs about the bear, assistants stand on either side of the singer, holding hands. They listen to the leader’s singing and also become performers, quietly singing along, creating a heterophonic texture.

A bearer of the Ob-Ugric culture can discern by ear whether a given melody is being danced by men or women, and what region they are from. By listening carefully to someone else’s personal song, they can remember it and, with minor changes, sing it themselves. Among the Khanty and Mansi, as in other traditional cultures, the boundary between hearer and performer is blurred.

Сыченко Галина Борисовна,
кандидат искусствоведения, доцент,
независимый исследователь

**Народные песни алтайцев:
лирический мелос в этноисторической перспективе**

Ключевые слова: алтайцы, песенная система, мелодика, типовые напевы

Доклад посвящен презентации книги «Народные песни алтайцев» – недавно вышедшего 35-го тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Это первый из томов, полностью посвященный песням, или песенной лирике коренных этносов. В данном случае – различных групп алтайцев. При подготовке тома составителями – филологом М. А. Демчиновой и музыковедом (автором доклада) преследовалась цель дать наиболее полную картину традиционного песенного творчества алтай-кижи, кумандинцев, теленгитов, телеутов, тубаларов и чалканцев – всех тех, кого с конца 40-х годов XX века стали официально определять экзонимом «алтайцы».

Однако задачи филолога и музыковеда в этом издании существенно различаются. В первом случае главным было провести жанрово-тематическую классификацию текстов, демонстрирующих значительное единство как на уровне лексики, так и на уровне поэтики. Во втором же – продемонстрировать отличия исторически сформировавшихся песенных систем, выявленных нами у алтайцев (южноалтайская, североалтайская, тубаларская и телеутская). Это определяется тем, что напев, мелодия в указанных культурах активно выполняют роль этнического маркера.

В докладе предполагается более подробно осветить принципы подготовки музыковедческого раздела, остановиться на наиболее важных проблемах и охарактеризовать достигнутые научные результаты.

Sychenko Galina Borisovna,
PhD in Art History, Associate Professor,
independent researcher

Altai Folk Songs: Lyrical melos in an ethnohistorical perspective

Keywords: Altai, song system, typical melodies

The paper is dedicated to the presentation of the book “Folk Songs of the Altai”, the recently published 35th volume in the series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”. This is the first volume entirely devoted to the songs of indigenous peoples – specifically, various groups of the Altai.

In preparing this volume, the compilers – philologist M. A. Demchinova and musicologist (the author of the report) – aimed to provide the possibly complete picture of the traditional song culture of the Altai-Kizhi, Kumandins, Telengits, Teleuts, Tubalars, and Chalkans – all those officially identified by the exonym “Altai” since the late 1940s.

However, the tasks of the philologist and musicologist in this publication differ significantly. In the first case, the aim was to conduct a genre-thematic classification of texts demonstrating significant unity at both the lexical and poetic levels. In the second, the goal was to highlight the differences between the historically developed song systems revealed by the author among the Altai people (namely, the Southern Altai, Northern Altai, Tubalar, and Teleut song systems). This is determined by the fact that the melodic parameter actively serves as an ethnic marker in these cultures.

The report is intended to cover in more detail the principles for preparing the musicological section, highlight the most important issues, and describe the scientific results achieved.

Тавлай Галина Валентиновна,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник сектора фольклора
Российского института истории искусств

**О внутренних пересечениях подвижной системы жанров
весеннего белорусского календаря: к проблеме вероятности фольклора**

Ключевые слова: весенняя обрядовость, жанровые сферы, граница ареала, взаимопереходы

Комплекс весенне-летних белорусских традиций представляет собой значительную по объему, разнообразную по функциональной направленности систему жанров с собственными содержанием, структурой, жанровыми обозначениями и узкой приуроченностью к определенным датам христианского календаря (весенние, юрьевские, майские, купальские, троицкие, «Стрела», кустовые, петровские). При этом каждый локус в границах региональной традиции может характеризоваться собственным их соотношением, обнаруживая специфические внутрижанровые связи и дефиниции. Это касается как определяющих типологических характеристик отдельных групп напевов, родства тематики, сходства, подчас тождества поэтических сюжетов, так и функциональной этнографической направленности соответствующих эпизодов ритуала. В различных локальных и региональных зонах функционируют отличные по своим жанровым обозначениям, но порой одинаковые или близкие по структуре и семантике напевы, сюжеты, тематические блоки сходного рода, этнографические действия, которые кочуют из обряда в обряд, из одной жанровой сферы в другую, порой лишь в незначительной мере преобразуясь. Присутствие или отсутствие в местной традиции Купалья, Троицы, Юрья, которые сами по себе никогда не совмещаются в одной микро диалектной зоне и обладают рядом своеобразных узнаваемых характеристик, дает возможность считать их маркерами, знаками сломов в исторически сложившейся локальной системе жанров, показателем инаковости традиции, обозначением перехода, границы одного ареала со смежным – иным.

Tavlai Galina Valentinovna,
PhD in Art History,
Senior Researcher at the Folklore Section,
Russian Institute of Art History

**On the internal intersections of the mobile genre system
of the Belarusian Spring calendar: on the problem of folklore probabilism**

Keywords: spring rituals, genre spheres, area boundary, mutual transitions

Various spring song genres of Belarusians – spring, Yuriev, May, Kupala, Troitsk, Strela, Kustovy, Petrovsky – as components of the corresponding ritual systems, their presence or absence in the local-regional tradition become indicators of the boundaries of the corresponding area. The specific intragenre connections of the defining typological characteristics of tunes, the kinship of the themes of poetic plots, and sometimes the identity of certain song groups in various independent spring calendar genres become indicators of their relatively late historical demarcation in various historical and cultural dialect zones.

Утегалиева Сауле Исхаковна,

доктор искусствоведения,

профессор Казахской национальной консерватории имени Курмангазы,

заслуженный деятель Республики Казахстан

О проявлении тембро-регистровой звуковой модели в казахских песнях

Ключевые слова: тембро-регистровая звуковая модель, универсалия, казахская песня, натурально-обертоновый ряд, ладовые опоры

Тембро-регистровая звуковая модель, выявленная на материале народной инструментальной музыки центральноазиатских тюрков (С. Утегалиева), в разных своих видах обнаруживает непосредственную или опосредованную связь с натурально-обертоновым рядом. Будучи особым видом универсалии, она имеет более широкий спектр реализации.

Автора интересуют особенности проявления тембро-регистровой звуковой модели в отдельных образцах казахских песен (народных, народно-профессиональных, включая эстрадные) (1); близость используемых в них основных ладовых опор к натурально-обертоновому ряду (2).

Автор обращается к комплексному подходу, использует сравнительно-типологический, сравнительно-исторический методы; опирается на труды в области современного этномузыкознания, посвященные универсалиям (И. Земцовский), а также музыкальной тюркологии (Ф. Кароматов, Б. Каракулов, А. Мухамбетова, С. Утегалиева). Привлекаются научные изыскания, связанные с феноменом монодии (С. Галицкая, Ф. Ульмасов) и монодийных ладов (У. Гаджибеков, Х. Кушнарев, А. Плахова), в том числе и работы, касающиеся собственно изучения казахской вокальной музыки (С. Елеманова, Д. Амирова, А. Бердибай, Б. Бабижан).

Анализируются следующие песни: «Тілеуқабак», «Қара көзім» (обе народные), «Ардақ» (народно-профессиональная, автор Ж. Жумабайулы) и «Сал дәурен» (эстрадная, автор музыки и стихов Б. Бекмагамбетов). Они популярны в разных регионах Казахстана (Орал, Жетысу, Арка, Алтай-Тарбагатай). Их отличает лирический характер, используется куплетно-припевная форма, преобладает 11-ти сложный размер. Мелодия в них звучит как бы внутри воображаемого спектра нижнего тона, охватывая октавную, реже квинтовую, ладовую опоры. Рассмотренный мелодический тип, возможно, принадлежит к числу ранних.

Saule Iskhakovna Utegalieva,

Doctor of Art History,

Professor at the Kurmangazy Kazakh National Conservatory,

Honored Worker of Kazakhstan

On the manifestation of the timbre-register sound model in Kazakh songs

Keywords: timbre-register sound model, universal, Kazakh song, natural overtone series, modal tones

The timbre-register sound model, revealed on the basis of the folk instrumental music of the Central Asian Turks (S. Utegalieva), in various forms reveals a direct or indirect connection with the natural overtone series. Being a special type of universal, it has a wider range of implementations. We are interested in the peculiarities of the manifestation of the timbre-register sound model in certain samples of Kazakh songs (folk, folk-professional, as well as pop) (1); the proximity of the main modal tones used in them to the natural overtone series (2).

The author turns to an integrated approach, uses a comparative-typological, comparative-historical methods; based on works in the field of modern ethnomusicology devoted to the universals (I. Zemtsovsky), as well as musical Turkology (F. Karomatov, B. Karakulov, A. Mukhambetova, S. Utegalieva). Scientific research related to the phenomenon of monody (S. Galitskaya, F. Ulmasov) and monody modes (U. Gadzhibekov, H. Kushnarev, A. Plakhova) is involved, including works aimed at studying of Kazakh vocal music (S. Elemanova, D. Amirova, A. Berdibai, B. Babizhan).

The following songs are analyzed: “*Tileukabak*”, “*Kara koz*” (both folk), “*Ardak*” (folk-professional, author Zh. Zhumabayuly) and “*Sal dauren*” (pop, author of music and poetry by B. Bekmagambetov). They are popular in different regions of Kazakhstan (Oral, Zhetysu, Arka, Altai-Tarbagatai). They are distinguished by their lyrical character, the couplet form is used and the eleven-complex verse size prevails. The melody in them sounds as if inside an imaginary spectrum of the lower tone, covering octave, less the fifth modal tones. The considered melodic type probably belongs to the early ones.

Хаздан Евгения Владимировна,
кандидат искусствоведения,
независимый исследователь

Еврейская музыка в свете антропного принципа участия

Ключевые слова: Еврейская музыка, ашкеназская традиционная музыкальная культура, роль исследователя, знаки кантилляции, синагогальные песнопения, кантор, хазан

Принцип антропного участия выявляет особую роль исследователя, который не столько обнаруживает и описывает феномен, сколько участвует в его создании. Рассмотрение музыкальной традиции с этой позиции раскрывает механизм взаимодействия ученого и изучаемой культуры: она откликается формированием явлений, позволяющих анализировать их с использованием имеющихся инструментов. При этом она сохраняет прежнюю, исходную и сложно фиксируемую акустическую среду, отвечающую практическим интересам сообщества. Новые ответвления не вытесняют прежних форм бытования традиционной культуры, а сосуществуют и взаимодействуют с ними. Их признаками могут выступать:

- структурная замкнутость (в традиционном бытовании многие формы разомкнуты и их дление определяется ситуативными факторами);
- обособленность и самодостаточность: музыка имеет целью саму себя (в противовес функциональной привязанности и включенности в определенный контекст, когда звучание становится инструментом, способствующим достижению немusical целей);
- однозначный генезис и жанровая определенность (в противовес гетерогенной многополюсности);
- акцентирование эстетической функции (в противовес переносу внимания на множественные различия, и выстраивание разного рода внутри- и межжанровых, немusical, межнациональных связей).

Невозможно провести демаркационную линию, отделив традиционные формы музицирования от «вторичных», возникших в результате исследовательских воздействий. Для исполнения обрядов и обычаев приемлемы и те, и другие формы, но выбираются чаще первые, вторые же более пригодны для репрезентации культуры как на сцене, так и в научном исследовании.

Khazdan Evgeniya Vladimirovna,
PhD in Art History, independent researcher

Jewish Music in Light of the Participatory Anthropic Principle

Keywords: Jewish music, Ashkenazi traditional musical culture, the role of the researcher, cantillation marks, synagogue chants, cantor, chazan

The participatory anthropic principle reveals the special role of the researcher, who not only discovers and describes the phenomenon, but also participates in its creation. Considering musical tradition from this perspective exposes the mechanism of interaction between the scientist and the culture being studied: it responds by forming phenomena that allow them to be analyzed using the available tools. At the same time, it preserves the original and difficult to capture acoustic environment that meets the practical interests of the community.

New branches do not displace the previous forms of traditional culture, but coexist and interact with them. It is not possible to clearly distinguish between traditional forms of music-making and “secondary” ones resulting from research impacts. Both forms are acceptable for rituals, but the first seems preferable for traditional life, while the second is more suitable for representing culture both on stage and in scientific research.

Хрущева Маргарита Геннадиевна,

кандидат искусствоведения,

доцент,

профессор кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории

К проблеме проявления музыкальной гравитации в удмуртской народной песенной мелодике

Ключевые слова: музыкальная гравитация; И. И. Земцовский; М. И. Ройтерштейн; ориентированный граф; элементарные мелодические связи; модель; удмурты; песенная мелодика

Удмуртская песенная мелодика имеет интонационную ладовую природу в диатонической и ангемитонной системах или в их объединении. Помимо общепринятых понятий ладовых сопряжений тонов мелодии и их функций (внутри лада – устой, неустой; к напеву – ладовая устойчивость / стабильность и ладовая переменность) при применении разных аналитических методик обнаруживаются другие закономерности, особенно при межстрофном варьировании в процессе исполнения песни, как осознаваемые, так и не осознаваемые самим носителем традиции. При анализе *микро*-мира мелосферы удмуртских песен и моделировании интонационных связей в мелодике напевов применялась также аналитическая методика «ориентированных графов» на основе элементарных мелодических связей тонов, предложенная Ройтерштейном в 1966 году. Она способствует выявлению связей тонов в каждом конкретном напеве и в ряде мелостроф, а также отражает потенциальные варианты (как реализованные, так и не реализованные исполнителем). Ориентированные графы не только выявляют конкретные мелодические связи тонов в анализируемой мелодии, но и отражают порождающую модель напева, его возможные варианты. В то же время для каждого конкретного напева ориентированный граф показывает границы варьирования, и он же отражает возможности мелодического варьирования без перехода в другой мелодический тип (МТ).

Ориентированные графы элементарных мелодических связей (мелодические модели) песенных напевов выявили тоны мелодического «притяжения» и тоны мелодического «отталкивания», а также мелодически опорный тон, очень часто не совпадающий с ладовым устоем. Именно это явление обнаруживает конкретное действие мелодической гравитации по новой теории И. И. Земцовского. В докладе показывается применение действия «музыкальной гравитации» в узком смысле, на уровне мелострофики удмуртских песен.

Khrushcheva Margarita Gennadievna,
PhD in Art History, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History of Music,
Astrakhan State Conservatory

On the problem of the manifestation of musical gravity in the Udmurt folk song melody

Keywords: musical gravity; I. I. Zemtsovsky; M. I. Reuterstein; oriented graph; elementary melodic connections; model; Udmurts; song melody

Udmurt song melodies have an intonationally scalar nature in the diatonic and semitonal systems, or in various combinations of these systems. In addition to the generally accepted concepts of scale-based connections between melodic tones and their functions (within the scale – stable, unstable; in relation to the melody – scale stability/consistency and scale variability), other patterns can be identified when using different analytical methods, especially in inter-stanza variation during song performance, both consciously and unconsciously on the part of the bearer of the tradition.

When analyzing the *microworld* of the melosphere of Udmurt songs and modeling intonational connections within melodic structures, the analytical technique of “directed graphs”, based on elementary melodic tone connections and proposed by Reuterstein in 1966, was employed. This technique helps to identify tone connections in each specific tune and across a number of melostrophs, and also reflects potential variants, both realized

and not realized by the performer. The directed graphs show not only the specific melodic connections of tones in the analyzed melody, but also represent the generative model of the tune and its possible variants. At the same time, for each specific tune, the directed graph defines the boundaries of variation and reflects the possibilities of melodic variation without transitioning to another melodic type (MT).

Directed graphs of elementary melodic connections (melodic models) of song melodies reveal tones of melodic “attraction” and tones of melodic “repulsion”, as well as a melodic reference tone, which often does not coincide with the modal foundation. This phenomenon reveals the specific action of melodic gravity according to the new theory proposed by I. I. Zemtsovsky. The paper demonstrates the application of the concept of “musical gravity” in a narrow sense, at the level of the melodies of Udmurt songs.

Цицишвили Нино Гиевна,

доцент, Хор мировой музыки, Мельбурнский университет Парквилл, Виктория;
Руководитель грузинского хора Мельбурнского политехнического института

**Любовные песни, романтическая любовь и брачное поведение
в компаративной и междисциплинарной перспективе**

Ключевые слова: жанр любовной песни и запреты культуры; музыка и сексуальное поведение в эволюции человека

Предполагается, что любовные песни о любви и романтической влюбленности повсеместно распространены в человеческих обществах. Однако есть культуры, где песня о любви как жанр либо полностью отсутствует, либо присутствует в виде очень незначительного сегмента, возможно, заимствованного на каком-то более позднем этапе из соседних земледельческих и индустриальных обществ, где процветают этика любви и ухода. Культуры, где любовные песни отсутствуют, в основном включают в себя собирателей или ранних земледельцев. В докладе проводится анализ этих типов обществ по культуре самовыражения и социальному поведению. Сопоставление результатов исследования показывают следующее: отсутствие/присутствие песен о любви, отсутствие/присутствие романтического типа любви определяется типом брачного партнерства и степенью развитости института брака.

Tsitsishvili Nino Gievna,

Associate professor, World music choir, Melbourne University Parkville, Victoria;
Head of the Georgian choir, Melbourne Polytechnic Institute

**A comparative and interdisciplinary perspective
on love song, romantic love, and mating behavior**

Keywords: The love song genre and cultural restrictions; music and sexual behaviors in human evolution

Universal presence of love songs and romantic love are presumed for human societies. However, there are cultures where love song as a genre is either completely absent or is present as a very insignificant segment, possibly borrowed at some later stage from the neighboring farming and industrial societies where love and courtship ethos thrives. The cultures where love songs are absent comprise mainly foragers or early cultivators. I undertake analysis of these groups according to 3 factors of expressive culture and social behavior and compare the results with each other to find a pattern of correlation. Correlations are found between the following 3 factors: 1) absence or presence of love song, 2) absence or presence of romantic type of love, and 3) type of mating such as monogamy, polygyny, or multiple-partner sexual relationships. The latter, multiple-partner, type of mating is linked with the weak expression of marriage institution. Preliminary analysis of the results could point to the possible ancestral condition where the absence of love song is associated with the absence of exclusive pair-bond or romantic type of bonds, the presence of multiple-partner sexual relationships, and the weak expression of marriage institutions.

Цурцумия Русудан Ипполитовна,
 доктор искусствоведения,
 почетный профессор Тбилисской государственной консерватории
 им. Вано Сараджишвили; консультант Международного центра традиционного
 многоголосия ТГК

**Концепция и неологизмы И. И. Земцовского
 в исследованиях грузинской традиционной музыки**

Ключевые слова: традиционная грузинская полифония, Изалий Земцовский

Грузия входит в обширный географический ареал исследовательских интересов Изалия Земцовского, мыслителя и ученого с широчайшим кругозором. С конца 1970-х годов он постоянно участвует в научных форумах, посвященных традиционной полифонии, проводимых в Грузии. Одним из проявлений пытливого натуры Земцовского является его способность проникать в сущность сложных явлений и объяснять их, при необходимости используя философские категории, а часто – неологизмы, которые сами по себе уже выражают суть этого явления. Его метод исследования – герменевтический, поскольку интерпретации ученого всегда являются попыткой ответить на трудные вопросы, а его гипотезы порождают новые вопросы. В работах Земцовского представлена единая концепция фольклора, в которой фольклор понимается как многомерная и многокомпонентная система, где каждое измерение или компонент так или иначе взаимозависимы, а сама система является неотъемлемой частью общей модели многогранного мира устной традиции.

Оригинальные идеи Земцовского, часто излагаемые им с использованием новой, вводимой им терминологии, были и – я уверена – еще будут источником вдохновения для многих исследователей.

В докладе представлены неологизмы ученого, ставшие источником вдохновения для исследований грузинских (и не только) этномusicологов, а также неологизмы, впервые обнародованные им в Грузии, которые закрепились в этнолексике и часто используются именно в исследованиях, связанных с полифонией.

Tsurtsumiya Rusudan Ippolitovna,

Doctor of Art History,

Honorary Professor at the Tbilisi State Conservatory named after Vano Sarajishvili;
 consultant at the International Center for Traditional Polyphony of the TGC

**Izaly Zemtsovsky's Concept and Neologisms
 in the research of Georgian Traditional Music**

Keywords: traditional Georgian polyphony, Izali Zemtsovsky

Georgia has a vast geographical area of research interests of Izali Zemtsovsky, a thinker and scientist with a broad outlook. Since the late 1970s, he has been constantly participating in scientific forums on traditional polyphony held in Georgia. One of the manifestations of Zemtsovsky's inquisitive nature is his ability to penetrate into the essence of complex phenomena and explain them, if necessary using philosophical categories, and often neologisms, which in themselves already express the essence of this phenomenon. His research method is hermeneutical, since the scientist's interpretations are always an attempt to answer difficult questions, and his hypotheses generate new questions. Zemtsovsky's works present a unified concept of folklore, in which folklore is understood as a multidimensional and multicomponent system, where each dimension or component is somehow interdependent, and the system itself is an integral part of the overall model of the multifaceted world of oral tradition.

Zemtsovsky's original ideas, which he often expounds using new terminology introduced by him, have been and, I am sure, will continue to be a source of inspiration for many researchers.

The paper presents the scientist's neologisms, which became a source of inspiration for the research of Georgian (and not only) ethnomusicologists, as well as neologisms first published by him in Georgia, which are entrenched in ethnolexics and are often used specifically in research related to polyphony.

Шахов Павел Сергеевич,

кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник Института филологии
Сибирского отделения Российской Академии наук

О новом проекте по изучению поэтики мордовской народной песни

Ключевые слова: мордовская народная песня, жанровая поэтика, корпусная фольклористика, конкорданс

В докладе освещается новый проект по изучению поэтической системы мордовского песенного фольклора. Многоаспектное исследование поэтики песенного фольклора в субэтническом, региональном и жанровом освещении – актуальное направление мордовской фольклористики. Среди поставленных задач: 1) формирование источниковой базы исследования (разработка и составление текстового корпуса мордовских народных песен, включающего подкорпусы, составленные по различным критериям); 2) составление частотных словарей поэтических констант (понятий с определениями); 3) определение меры их интенсивности, типизированности и взаимосвязности; 4) установление корреляции поэтических средств с субэтническими, региональными и жанровыми признаками; 5) характеристика поэтических средств во взаимосвязи с прагматикой песенных жанров. В рамках исследования подчеркивается целесообразность использования методов корпусного анализа, в частности, автоматизированного конкорданса, составление которого планируется выполнить с помощью компьютерной программы Newslov, разработанной и используемой курскими лингвофольклористами.

Shakhov Pavel Sergeevich,

PhD in Art History,
Senior Researcher at the Institute of Philology Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

About a new project on the study of genre poetics of the Mordovian folk song

Keywords: mordovian folk song, genre poetics, corpus folklore, concordance

The report highlights a new project to study the poetic system of Mordovian song folklore. A multidimensional study of the poetics of song folklore in subethnic, regional and genre coverage is an urgent area of Mordovian folklore studies. Among the tasks set are: 1) formation of a research source base (development and compilation of a text corpus of Mordovian folk songs, including subcorps on various grounds); 2) compilation of frequency dictionaries of poetic constants (concepts with definitions); 3) determination of the measure of their intensity, typification and interconnectedness; 4) establishing the correlation of poetic means with subethnic, regional and genre characteristics; 5) characterization of poetic means in relation to the pragmatics of song genres. The study highlights the expediency of using corpus analysis methods, in particular, automated concordance, which is planned to be compiled using the Newslov computer program developed and used by Kursk linguofolklorists.

Шивлянова Виктория Константиновна,

кандидат искусствоведения,

независимый исследователь

К проблеме исторической типологии музыки калмыцкого эпоса «Джангар»

Ключевые слова: Джангар, эпос, национальные традиции, миграция, калмыцкая, монгольская, синьцзян-ойратская, мактал, напевы, тирадно-строфическая структура, речитация, возгласная призывная попевка

Формирование «Джангар'а» как цикла эпических песен принято относить к XV веку – периоду могущества ойратского государства на территории Центральной Азии. В связи с миграцией большей части ойратских племен, происходившей на протяжении XVII–XIX вв. в настоящее время существуют три крупные национальные традиции «Джангар'а» – монгольская, синьцзян-ойратская и калмыцкая, в каждой из которых сложились собственные музыкальные формы исполнения, отличающиеся характером напевов, выбором музыкальных инструментов, обеспечивающих неповторимый национальный колорит исполнения, особенности артикуляции и тембра голоса. Проблема исторической типологии музыки «Джангар'а» возникает в связи с устойчивым сохранением в монгольской и синьцзян-ойратской традициях эпоса определения живого исполнения выражением «*Жангар хайлах*», обозначающего особенности интонирования напевов эпоса с использованием горлового пения как наследия раннефольклорного интонирования, уходящего своими корнями в древнюю магическую обрядность. В Калмыкии это выражение не употребляется в связи с исполнением «Джангар'а». Однако в калмыцком языке сохраняется значение слова «*хяйлх*» (монг., «*хайлах*») как превращаться в жидкость, расчувствоваться, а в тексте эпоса в качестве почтительного слова «плакать». Калмыцкие *джангарчи* (певцы эпоса) определяют свою манеру исполнения «Джангар'а» термином «*дуллгн*» (калм. – пение). Имеются примеры использования низких гортанных звуков как элементов горлового пения, но фрагментарно, для темброво-акустического эффекта звучания особенного текста эпоса. То обстоятельство, что в Монголии и провинции Синьцзян КНР продолжают активно бытовать фольклорные жанры, связанные с древней обрядностью, например, жанр *мактал* (величание), а в Калмыкии за последние двести лет значительное место стали занимать более поздние фольклорные жанры – героический эпос «Джангар», протяжные лирические песни, буддийские молитвенные песнопения, танцевальная инструментальная музыка, является отражением состояния фольклорной традиции в пост-ойратский исторический период.

Shivlyanova Victoria Konstantinovna,
PhD in Art History, independent researcher

On the problem of historical typology of the music of the Kalmyk epic “Dzhangar”

Keywords: Jangar, epic, national traditions, migration, Kalmyk, Mongolian, Xinjiang-Oirat, maktal, melodies, tirade-strophic structure, recitation, chant

The paper discusses the three major national traditions of “*Jangar*”: Mongol, Sintsian-Oirat (CPR) and Kalmyk (Russia). Each uses very distinctive music forms of epic performance. The distinctions are primarily governed by the specific folklore framework of performance, or precisely, performers – *jangarchi* in one or another ethnic group. Each of “*Jangar*” music traditions is distinguished for its typical tunes contributing to the movement of epic chanting, the choice of accompanying musical instruments, and the unique national color of performance, the specific features of articulation and vocal timbre. All “*Jangar*” chants can be related to specific stages of heroic epos: progressive melody is formed with a succession of repeated variations or radically new lines. The nature of performance becomes a musical generalization, and the tunes in each folklore framework symbolize “*Jangar*” epic tradition.

Юнусова Виолетта Николаевна,

доктор искусствоведения,

профессор кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

**Слушатель как участник творческого процесса
в профессиональной музыке устной традиции (на материале культур Азии)**

Ключевые слова: музыка Азии, творческий процесс, исполнительское общение, профессиональная музыка устной традиции, исполнительская версия

Профессиональная музыка устной традиции Азии всегда адресна, и предполагает не просто наличие слушателя, но его активное участие в творческом процессе создания конкретной исполнительской версии. Музыканты ориентируются на специфику слушательской среды, степень знания аудиторией законов представляемого ими искусства, настроенность на восприятие конкретной музыки. Для знатоков обычно играют более полные версии, для любителей – сокращенные. Определенную роль играют такие факторы, как погода, настроение конкретного слушателя, обстоятельства его жизни.

Для инструменталистов также актуально техническое состояние их инструментов. Коммуникация выстраивается не только между музыкантом и слушателем, но также между музыкантом и его инструментом, порой этот фактор даже преобладает в процессе исполнительского общения. Живой отклик аудитории обязателен в культурах Азии, музыканты корректируют свой замысел и его реализацию прямо в процессе общения со слушателем, удлиняя или сокращая определенные фрагменты акустического текста с учетом реакции аудитории. Такого рода приемы отрабатываются заранее, в том числе, в процессе устного обучения по системе «мастер-ученик», накапливаются в исполнительском опыте традиционного музыканта, могут применяться довольно свободно в рамках свободной импровизации (заметная тенденция последнего времени, особенно в концертной практике). Смена слушательской среды (в далеких от родной для музыканта традиции регионах) вызывает определенные трудности, требует дополнительных усилий, пробных версий.

Yunusova Violetta Nikolaevna,

Doctor of Art History,

Professor of the Department of the History of Foreign Music
at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory

**Listener as a participant in the creative process in professional music
of the oral tradition (based on the material of Asian cultures)**

Keywords: music of Asia, creative process, performing communication, professional music of oral tradition, performing version

Professional music of the oral tradition of Asia always has targeted audience, and involves not just the presence of a listener, but his active participation in the creative process of creating a specific performing version. Musicians are guided by the specifics of the listening environment, the degree of knowledge by the audience of the laws of this art they represent, the mood for the perception of specific music. For connoisseurs, fuller versions are usually played, for amateurs – abbreviated ones. A certain role is played by such factors as the weather, the mood of a particular listener, the circumstances of his life.

For instrumentalists, the technical state of their musical instruments is also relevant. Communication is built not only between the musician and the listener, but also between the musician and his instrument, sometimes this factor even prevails in the process of performing communication. Live audience response is mandatory in Asian cultures, musicians adjust their plan and its implementation right in the process of communicating with the listener, lengthening or shortening certain fragments of acoustic text taking into account the audience's reaction. Such techniques are practiced in advance, including in the process of oral training according to the “master-student” system, accumulate in the performing experience of a traditional musician, can be used quite freely within the framework of free improvisation (a noticeable recent trend, especially in concert practice). Changing the listening environment (in regions far from the musician's native tradition) causes certain difficulties, requires additional efforts, trial versions.

Яхонтова Елена Серафимовна,
кандидат искусствоведения,
доцент, независимый исследователь

**К проблеме социо-музыкального контекста современного Богослужебного пения
(из опыта клиросного служения в православной деревенской церкви)**

Ключевые слова: клиросное пение, Православная церковь, социокультурная группа, певчие

Социокультурный взгляд на церковное пение, непривычен, а проблема, ввиду недостаточного интереса, не изучена. Гуманитарные науки, хотя и не являются в своем большинстве секулярными, но существуют в ином информационном поле, нежели науки богословские. Данное сообщение основано на двадцатилетнем опыте служения в деревенском храме в качестве головщика.

Наблюдения над жизнью разных церковных хоров, как в деревне, так и в городе, дали возможность не только обобщить эти наблюдения, но и выделить условно четыре социокультурных типа певчих, труждающихся сегодня на клиросе. Кроме того, сосредоточить внимание не на положительных примерах, которых сегодня, к нашей радости, много, но попытаться объяснить именно те знакомые негативные ситуации певческой жизни, которые должны преодолеваться.

Опираясь на исследовательский опыт, полученный в результате собственных фольклорных экспедиций, сочетая его с наблюдениями сквозь призму культурологических знаний, автор рассматривает клиросных певчих: от носителей фольклорной традиции до хоровиков высокого профессионального уровня, управляемых регентом.

Как соотносить онтологический дар свободы воли с необходимостью подчинения регенту (музыкальному правителю) или наоборот, как вседозволенность профана подчинить выработанным требованиям музыкального искусства – эти и другие проблемы не могут не вызывать интереса исследователей.

Yakhontova Elena Serafimovna,
PhD in Art History,
Associate Professor, independent researcher

**On the problem of the socio-musical context of modern Liturgical singing
(from the experience of choir service in the Orthodox village Church)**

Keywords: Choral singing, Orthodox Church, socio-cultural group, singers

The socio-cultural view of church singing is not common, and the problem has not been studied due to a lack of interest. Although the humanities are not entirely secular, they exist in a different information field than theological sciences. This article is based on twenty years of experience serving as a choirmaster in a village church.

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ
ИСААКИЕВСКАЯ ПЛ., 5
www.artcenter.ru
